

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

КАФЕДРА ЖУРНАЛИСТИКИ

**ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ СМИ:
В ФОРМАТЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ: КУЛЬТУРНО-
ИДЕАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (2008 – 2018 ГГ.)**

Магистерская диссертация

магистранта дневного отделения

2 курса группы 86001609

Чистоклетовой Валерии Леонидовны

Научный руководитель

д.ф.н., профессор кафедры журналистики

Полонский А.В.

Рецензент: Ушакова С.В.

БЕЛГОРОД 2018

**ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ СМИ
В ФОРМАТЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ (2008 – 2018 ГГ.)**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ ДИАЛОГ И СМИ.....	8
1.1 Россия и Польша: в поисках диалога.....	8
1.2 Роль СМИ в диалоге цивилизаций и культур.....	17
1.3. Польские русскоязычные СМИ: общая характеристика.....	28
ГЛАВА 2 ОБРАЗ РОССИИ В МЕДИЙНОМ ФОРМАТЕ: ПОЛЬСКИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СМИ.....	33
2.1. Медиаобраз: проблема интерпретации.....	33
2.2. Динамика образа России в польских СМИ.....	39
2.3. Образ России в польских русскоязычных СМИ.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Проблема диалога между Россией и Польшей всегда была и остается заметной. Об этом свидетельствует стабильный интерес как российской, так и польской аудитории, а также та информация, которая циркулирует в СМИ, как российских, так и польских. На страницах различных печатных изданий, в радио- и телевизионных программах, в сетевых СМИ находят отражение разные события культурной и политической жизни обеих стран, однако это не всегда способствует формированию верного представления о странах, о характере происходящих в них процессов, так как СМИ зачастую преследуют те или иные политические цели. Значительная часть публикуемых в СМИ материалов о России или о Польше посвящена разным аспектам диалога двух культур, осмысление которого требует не только медийного, но и научного формата.

Проблема понимания другой культуры, другого опыта жизни имеет важное значение для современного человека. Вне этого понимания, вне установки на диалог культур, без учета этнокультурных особенностей разных социальных групп выстраивать долгосрочные отношения во всех сферах жизни и деятельности общества сегодня невозможно. Эту задачу по-своему решают средства массовой информации. Актуальность изучения формируемого посредством СМИ диалога культур объясняется тем, что сегодня главным вызовом, перед которым стоит мировое сообщество, является эскалация межнациональных конфликтов, нарастающие проблемы в культуре, политике и экономике.

СМИ современной Польши – это не только источник культурной информации, востребованной обществом, но и тот ресурс, который направлен на развертывание публичного диалога, на формирование политического выбора граждан, их воспитание, образование и формирование культуры, национальной общности. Вопрос отношения к России является для польской общественности очень чувствительным, что находит отражение и в польских

СМИ.

Степень разработанности научной темы. Существует ряд научных работ по изучению проблемы межкультурного российско-польского диалога в аспекте СМИ. Исследовательское поле сформировали работы как польских, так и российских ученых. , однако работ, посвященных нынешнему состоянию рынка польских русскоязычных СМИ недостаточно, им уделено мало внимания.. В изданных в России учебных пособиях по зарубежной журналистике уделяется внимание польским СМИ, однако развернутого исследования также не имеется.

Объектом исследования данной диссертации является польско-российский диалог в формате современных СМИ.

В качестве **предмета исследования** выступает образ России, формируемый в польских русскоязычных изданиях («Новая Польша» и «Русской курьер Варшавы»).

Целью исследования является выявление особенностей репрезентации в польских русскоязычных изданиях («Новая Польша» и «Русской курьер Варшавы» и др.) образа России.

Установленные цели диссертации предполагают решение следующих задач:

- 1) рассмотреть характер культурного диалога России и Польши;
- 2) проанализировать роль СМИ в диалоге цивилизаций и культур;
- 3) дать общую характеристику польским русскоязычным СМИ;
- 4) рассмотреть феномен медиаобраза;
- 5) проанализировать динамику образа России в польских СМИ;
- 6) описать образ России, формируемый в польских русскоязычных

СМИ.

Материалом исследования послужили разножанровые тексты изданий «Новая Польша» и «Русской курьер Варшавы».

Методологической основой диссертационной работы является **системный подход**, учитывающий взаимодействие когнитивной социологии,

социальной психологии, когнитивной культурологии, теории массовых коммуникаций и связей с общественностью и позволяющий структурировать медийные процессы, выделяя стоящие за ними мотивы и цели, а также **комплексный подход**, сущность которого состоит в изучении семантики и прагматики текста и его содержательных единиц с привлечением дискурсивного, контекстуального и стилистического анализа. Использовались также методы фактической социологии и метод анализа текстов.

Системное изучение заявленной проблематики обусловило формирование теоретической базы диссертационного исследования, в которую вошли работы известных ученых в области журналистики, культурологии, философии.

Методический принцип исследования данной диссертации составляют труды ведущих российских и зарубежных исследователей, таких как:

- **в области масс-медиа, языка и дискурса современных масс-медиа** – Е.Л. Вартанова, Л.Р. Дускаева, М.Ю. Казак, Н.Б. Кириллова, Н.И. Клушина, Е.А. Кожемякин, С.Г. Корконосенко, А.П. Короченский, В.Г. Костомаров, А.В. Полонский, Е.П. Прохоров, Г.Я. Солганик, Т.В. Чернышова;

- **в области теории образа** – О.Е. Баксанский, В.В. Барабаш, В.З. Демьянков, Д.Н. Замятин, Э. Карвонен, А.П. Короченский, Е.С. Кубрякова, Д.А. Леонтьев, У. Найсер, Е.В. Петровская, С.Е. Поляков, Е.Я. Режабек, Дж. Т.Э. Ричардсон, И.С. Семенов, В.В. Сидорова, Е.Б. Шестопал;

- **в области диалога культур** – Н. Бердяев, В.С. Библер, С.А. Лебедев, В.А. Лекторский, Д.С. Лихачев, В.М. Межуев, И.М. Меликов, Р.М. Фатыхова, С.Л. Франк.

Исследование охватывает период с 2008 г. по 2018 г. За эти годы в польских СМИ значительно увеличился интерес к России.

Результаты диссертационного исследования могут углубить существующие теоретические понятия об характерных признаках взаимодействия СМИ и политических элит Польши на современном этапе. Научные действия и заключения в исследовании могут быть использованы для осознания меж-

национальных отношений между двумя государствами с нелегкой совместной историей, с проблемами, стоящими перед ними, а также методами их решения и показателями влияния изданий прессы на общество.

Практическое значение диссертации обусловлено возможностью использования материалов исследования при подготовке различных лекционных курсов по политологии, политической журналистике, и международным отношениям.

Совокупность исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1 РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ ДИАЛОГ И СМИ

1.1 Россия и Польша: в поисках диалога

«Политика современной Польши по отношению к Российской Федерации складывалась в первые годы общественно-политических трансформаций: с одной стороны, как отказ от связей имперской зависимости от находящегося в стадии распада СССР, с другой – как выработка новых принципов договорных отношений с Россией как правопреемницей СССР. Процессы эти проходили одновременно, став выражением политической концепции "двунаправленности". Именно в последние два года существования СССР (1990–1991 гг.) и сформировалась польская восточная политика, в том числе и политика по отношению к России. По критерию содержания и интенсивности в развитии политических отношений между Польшей и РФ можно выделить четыре этапа.

На первом этапе (1990–1993 гг.) Польша предприняла попытку освободиться от имперской зависимости и выработать новые принципы взаимных договорных отношений.

Второй этап (1993–1999 гг.) характеризуется систематическим ухудшением отношений, что было связано главным образом с усилиями Польши по вступлению в НАТО.

Третий этап (1999–2007 гг.) можно охарактеризовать лаконично: "От ожидаемого перелома до кризиса". Последний, четвёртый этап – это этап формирования прагматического подхода к выстраиванию польско-российских отношений, инициированный осенью 2007 г. коалиционным правительством "Гражданской платформы" и Польской крестьянской партии».[9, Земба 2015 с.89]

«В отношениях между Польшей, СССР и РФ было много сложных проблем, которые достались в наследство от непростого исторического прошлого и стали следствием принадлежности Польши к общему с СССР блоку.

В первые годы общественно-политических трансформаций Польша была сосредоточена преимущественно на сведениях исторических счётов, добивалась от Кремля признания вины за Катынскую трагедию. Когда же это произошло в апреле 1990 г., Польша требовала от Москвы очередных актов искупления. Всё это не способствовало созданию благоприятного климата для развития политического сотрудничества ни с ещё существовавшим СССР, ни с вступающей на международную арену Россией. Ситуация осложнялась ещё и тем, что концептуально слабая восточная политика Польши не находила опоры в экономическом сотрудничестве, торговом и культурном обмене.

Одним из обстоятельств, которое не способствовало пересмотру и развитию двусторонних отношений на новых основаниях, было присутствие Северной группы войск СССР на территории Польши.

В сентябре 1990 г. в ноте на имя посла СССР Ю. Кашлева Польша выразила желание начать переговоры о выводе советских войск. Переговоры начались 15 ноября 1990 г. в Москве.

Варшава первоначально добивалась вывода войск до конца 1991 г., компенсаций за транзит войск (в том числе и за транспортировку выводимых из Германии военных подразделений), за использование своей территории и нанесённый экологический ущерб. Переговоры проходили сложно и неоднократно прерывались. СССР предлагал создать совместные предприятия по управлению имуществом постсоветских баз и обвинял Польшу в желании заработать на транзите войск. В октябре 1991 г. соглашение о выводе войск было парафировано. Оно предусматривало вывод боевых единиц до ноября 1992 г., а оставшиеся подразделения (главным образом, офицеров связи) – до конца следующего года.

В ноябре 1991 г. была достигнута договорённость о принципах транзита, хотя взаимные финансовые претензии не были урегулированы. Пакет двусторонних соглашений о выводе войск, о транзите и его финансовом обеспечении был подписан уже после распада СССР – 22 мая 1992 г. с правительством РФ. В соответствии с пактом до октября 1992 г. основная часть

войск покинула территорию Польши, а полный вывод был завершён в сентябре следующего года.

В вопросе финансовых претензий стороны согласились на "нулевой вариант". Одновременно проводилась подготовка к подписанию политического трактата о дружественном и добрососедском сотрудничестве, который должен был регулировать всю совокупность взаимных отношений по примеру иных соглашений, которые заключались после окончания холодной войны.

Стремясь расстроить планы Польши по вступлению в НАТО, СССР в марте 1991 г. пытался навязать Варшаве и другим своим бывшим союзникам так называемый "внекоалиционный принцип". Его суть заключалась в том, что государство, заключающее с СССР новый трактат, не имело права вступать во враждебные по отношению к СССР союзы, предоставлять свою территорию» [Земба 2015 с. 90].

Мы знаем, что российско-польские отношения носят в себе не простой характер. А в российском общественном мнении, как показывают социологические опросы, нет четкого понимания, а что такое Польша для России: друг или враг? Польша не воспринимается в России как самостоятельный политический игрок, как центр экономического или культурного притяжения. Но нет и враждебного отношения.

Так по данным российского Фонда общественного мнения, 30 процентов россиян оценили Польшу как дружественное государство, 64 процента россиян ответили, что хорошо относятся к полякам. Чуть больше 10 процентов высказали настороженное отношение к польской нации. По данным Левада-Центра лишь 4 процента респондентов оценили Польшу, как врага. В то же время, большинство респондентов отметили отсутствие информации о происходящих в Польше процессах, из деятелей культуры, в основном, вспоминали классиков и персоналии социалистического периода.

Опросы общественного мнения, проведенные совместно российскими и германскими специалистами в 2013 году в формате фокус-групп в 10 горо-

дах России дали довольно любопытную картину. Как правило, говоря о нюансах, отягчающих российско-польский диалог, исследователи и журналисты выделяют острые вопросы, связанные с исторической памятью. А данные фокус-групп показывают, что наиболее негативно на развитие двусторонних отношений влияет активность Польши на постсоветском пространстве, зачастую не учитывающая интересы России и населения стран СНГ и Прибалтики.

Россия поддерживает интеграционные процессы евразийской направленности. Польша была основным инициатором Программы Восточное партнерство. К примеру, именно об этом заявил на состоявшейся в Варшаве встрече с премьер-министром Молдавии Юрием Лянкэ президент Польши Бронислав Коморовски. Именно Польша призывает США активнее способствовать "Восточному партнерству" и поддерживать страны-участницы, «особенно на фоне давления со стороны России». Такое заявление сделала заместитель министра иностранных дел Польши Катажина Пелчинскач-Налэнч после встречи в Вашингтоне с представителями Госдепартамента США, Совета национальной безопасности страны и конгрессменами.

При этом польские политики не всегда учитывают опять же реальную ситуацию в странах постсоветского пространства. Информация о последствиях вступления в ЕС Болгарии, стран Прибалтики (ликвидация национальной экономики, жесточайший демографический кризис, массовый выезд из страны населения, лишённого работы) формирует настороженное отношение к Польше, которая в рамках программы Восточное партнерство активно лоббирует процесс присоединения постсоветских стран к Европейскому Союзу. Причем, не только в России. Но и как показали данные пилотных исследований на Украине, в Армении, в Молдавии. Если после сближения Украины с ЕС, за которое проголосовали ее парламентарии, начнутся такие же проблемы у населения, как в Латвии, то вина будет возложена на Польшу, равно как и моральная ответственность. А отношения Польши и Украины и так далеко от радужных. Учитывая, что на Украине проживает большое ко-

личество русскоязычного населения свою лепту в оценку негативных последствий вступления Украины в ЕС внесет и Россия.

Так или иначе, любые острые проблемы прошлого или настоящего полякам и русским надо решать в совместном диалоге. И в данном смысле, Перекрестный год Польши в России и России в Польше даст возможность создать серию экспертных и информационных площадок. Возможно. И с участием других игроков, задействованных на российско-польском поле. Особую роль в данном процессе развития диалога и снятия острых углов призваны сыграть общественные организации. Российско-польский диалог на уровне неправительственных организаций и экспертного сообщества способен придать реальный импульс двусторонним взаимоотношениям.

Несомненно позитивным примером является деятельность Российско-польского центра диалога и согласия. Эта структура была учреждена в Москве 2011 году как некоммерческая организация в целях расширения гуманитарного сотрудничества между РФ и Польшей в области культуры, науки и образования. И за короткое время смогла стать важным фактором гуманитарного сотрудничества России и Польши. Центр финансирует научно-исследовательские проекты по изучению истории, национального наследия и культуры двух стран, развивает двусторонний культурный и научный обмен, Аналогичный центр продуктивно работает в Польше.

В России тоже продолжаются законодательные действия, связанные с возникновением аналогичного российского центра. Он создается на основании президентского указа и будет иметь статус государственного фонда, похожего на «Русский мир». Благодаря этому российский центр сможет выполнять точно такой же комплекс задач, какой определен в польском законе о Центре польско-российского диалога и согласия.

В нем установлено, что целью деятельности центра будет «инициирование, поддержка, содействие и стимулирование действий, предпринимаемых Республикой Польша и Российской Федерацией в деле диалога и согла-

сия в польско-российских отношениях».

Центр должен не монополизировать польско-российский диалог, а стимулировать и поддерживать начинания в этом направлении. В ходе польско-российских согласований было установлено, что бюджет каждого из центров составит в начальный период сумму, эквивалентную миллиону евро. Такие средства нельзя назвать большими. Трудно предполагать, что подобная квота позволит запустить программы обмена молодежью в более или менее широком масштабе. Во-первых, в общей сложности оба государства начнут выделять на укрепление общения между Польшей и Россией, а также на поиски возможностей диалога около двух миллионов евро в год, которых они до сих пор на эти цели не предназначали. Во-вторых, хорошо построенные стипендиальные программы или же проекты, рассчитанные на интенсификацию контактов молодежи, должны в будущем предоставлять возможности по привлечению финансирования из внебюджетных средств.

Принимая во внимание опыт Группы по трудным вопросам, научные исследования, проводимые в российском центре, должны быть направлены на углубление честных и добросовестных исторических знаний о польско-российских отношениях, на охрану памяти о судьбах поляков в России, а также о польском национальном наследии, особенно о ценностях польской культуры, находящихся в настоящий момент на территории Российской Федерации. Существует срочная необходимость подготовить поименный список тех красноармейцев времен войны 1920 г., которые умерли в польских лагерях военнопленных. Такой список мог бы кардинально и бесповоротно положить конец спорам между польскими и российскими историками о количестве умерших в этих лагерях. Исследования в этом направлении должны также касаться более широкой проблемы положения в лагерях военнопленных на Восточном фронте во время Первой Мировой войны, благодаря чему польские и российские историки смогли бы больше сказать о стандартах, которые господствовали в тот период.

По-прежнему остается незакрытым катынское дело, так что и в этом

случае тоже требуется разработать полный поименный список жертв названного преступления. Это требует нахождения «белорусского катынского списка» или же его научной реконструкции, основанной на сложных архивных разысканиях. Необходима интенсификация исследований по Августовской облаве. Здесь тоже возникает необходимость подготовки поименного списка жертв. Последние публикации российского историка, активного деятеля «Мемориала» Никиты Петрова дают надежду на научный перелом в этом деле. На данном примере лучше всего видно, какую пользу мы можем извлечь в результате хорошего сотрудничества польских и российских научных кругов.

Огромное значение будет иметь обращение к таким научным проблемам, по которым результаты исследований могут вызвать интерес у российского общества. Одной из них может быть составление поименного списка советских военнопленных, убитых немцами на польских землях в 1941-1943 гг., а также списка красноармейцев, погибших на польских землях в 1944-1945 гг. Совместные польско-российские научно-исследовательские проекты должны увеличивать заинтересованность общественности обеих стран теми целями, ради которых создавались два Центра диалога и согласия. Из сферы их научных интересов не должны выпадать и вопросы, касающиеся тех политических, общественных и экономических факторов, которые обуславливают современные польско-российские отношения.

Большое внимание следует уделять издательской деятельности обоих центров. С одной стороны, она должна фокусироваться на распространении первоисточников по истории польско-российских отношений, а также результатов научных исследований, проводимых либо поддерживаемых одним или другим центром, тогда как, с другой стороны, надо стремиться к тому, чтобы коммерческие издательства в своих книгоиздательских программах чаще учитывали проблематику польско-российских отношений. Польский центр должен поддерживать издательские проекты, складывающиеся в достаточно протяженные серии, которые основаны на принципиальном наме-

рении приобщать польских читателей к наиболее важным трудам российской историографии, политической мысли и публицистики, особенно касающимся отношений России с внешним миром, в том числе и польско-российских отношений.

Лучшее знакомство с ведущимися в России интеллектуальными спорами об истории Российской империи, о значении большевистского переворота и его последствиях, о сталинизме, а также о месте и роли этой державы в современном мире содействовало бы лучшему и более повсеместному пониманию того контекста, в рамках которого складываются наши современные отношения с Россией. А посему есть смысл не упускать из виду, что и в нашей стране начинает обозначаться серьезный дефицит знаний о России. Мы уже ощущаем всё более заметную нехватку экспертов, аналитиков, дипломатов, журналистов, специализирующихся на российской проблематике. Не хватает хороших переводчиков литературы. Совсем недавно, во время I Польско-российского конгресса СМИ во Вроцлаве, организованного в первые недели деятельности Центра польско-российского диалога и согласия, Адам Поморский, президент польского ПЕН-клуба, констатировал, что на хорошем уровне переводы русской литературы на польский язык выполняют в нашей стране не больше пяти-шести переводчиков, а система университетского обучения по специальности «русская филология» находится в плачевном состоянии и требует радикальной реформы в масштабах всей страны. Популяризация интереса к России, расширение знаний о ней, выстраивание хорошего уровня экспертизы по тематике крупнейшего соседа Польши лежит в наших интересах.

В то же время, принимая во внимание принцип взаимности, который встроен в сотрудничество как польского, так и российского Центров диалога и согласия, это облегчало бы продвижение в России достижений польской историографии, политической мысли и публицистики. Не сомневаюсь, что ознакомление русских читателей с крупнейшими завоеваниями польской политической мысли и публицистики, а также историографии, с работами Яна

Кухажевского, Леопольда Лабендза, Лешека Колаковского, Павла Ясеницы, Юлиуша Мерошевского, Ежи Гедройца, Анджея Валицкого оказало бы хорошую услугу будущему польско-российских отношений.

В обоснование к закону о Центре польско-российского диалога и согласия авторы правительственного проекта включили точку зрения Юлиуша Мерошевского, одного из самых выдающихся польских политических публицистов XX века, который в 1967 г. писал: «Польско-русский вопрос представляет собой проблему политическую, а не мистическую. Чтобы эта проблема могла найти положительное решение в политической плоскости, надо первым делом извлечь ее на свет из гуши эмоций, неконтролируемых реакций, глухой и унижительной ненависти. Будучи народом с западной культурой, мы должны в польско-российском диалоге представлять не восточный фатализм, приправленный бессильной ненавистью, а холодное понимание, основанное на бесстрастном анализе наших национальных интересов. Некоторые истины носят бесспорный характер. Вековечная взаимная враждебность между Польшей и Россией — не в польских интересах. Честное и справедливое выравнивание отношений между будущей Польшей и будущей Россией неизмеримо укрепило бы Речь Посполитую, открывая перед ней широкие перспективы развития, которых она лишена со времен разделов».

К попыткам провести в жизнь подобную концепцию честного и справедливого выравнивания польско-российских отношений, их опоры на историческую истину и на добрую волю обеих сторон смогла приступить лишь свободная и суверенная Польша. Поэтому появляющиеся кое-где голоса, которые доискиваются в формировании Центра польско-российского диалога и согласия некое продолжение традиций Общества польско-советской дружбы (ОПСД) — пропагандистского учреждения, которое действовало в ПНР, — имеют мало общего с интеллектуальной честностью. Юлиуш Мерошевский членом этого «общества» не состоял, но, вне всякого сомнения, осознавал стратегическую важность для Польши программы преодоления взаимной неприязни поляков и русских значительно лучше, чем все члены ОПСД. И, что

самое важное, он прекрасно знал, что осуществление этой программы требует свободы обоих народов и их честного взаимодействия. Центр польско-русского диалога и согласия был призван к жизни Сеймом свободной и суверенной Польши, которая тем самым создала для себя новый инструмент. Возможно, в будущем он поможет воплотить в жизнь концепцию Юлиуша Мерошевского. Следует надеяться, что и российская сторона тоже станет замечать в этом собственную пользу и интерес.

В гуманитарном диалоге России и Польши большое внимание уделено и развитию межрегиональных контактов. Понятно, что большинство населения России и Польши живут не в столицах, и именно мнение этих людей определяет имидж Польши в России и наоборот. Успешный проект – это регулярные Международные экономические форумы в польском городе Крыница-Здруй, у истоков которого стояли представители Польши, России, Украины и Белоруссии. На последнем форуме, который прошел в 2013 году, неоднократно затрагивались вопросы именно российско-польского сотрудничества. В частности, отмечалось, что динамично развиваются дипломатические отношения. Установлены контакты между польским костёлом и Русской православной церковью. Сделан важный шаг к отмене виз – открыто малое приграничное движение между Калининградской областью и северными воеводствами Польши. Получили признание региональные связи.

1.2 Роль СМИ в диалоге цивилизаций и культур

Очень важную роль играет СМИ в диалоге цивилизаций. На эту тему было проведено много исследований известными профессорами, научными деятелями и т.п., среди них можно отметить работы А.Н.Качалкина, Т.А.Комовой, Т.В.Козловой, В.В.Миронова. В них рассматриваются такие аспекты, как национально-культурные особенности речевого этикета в СМИ и публичной речи, роль СМИ в создании социальных номинаций, концепты

языка и культуры в контексте СМИ, место СМИ в формировании современной поп-культуры и др.

Важно дать правильную оценку роли СМИ, ведь они могут влиять на некоторые события и вследствие стать источником столкновения в обществе. Для того чтобы этого избежать нам необходимо развивать диалог между обществом и средствами массовой информации. Говоря о СМИ мы понимаем, что они претерпели ряд изменений в течение времени своего существования и продолжают меняться. Все организации и структуры, которые непосредственно связаны с диалогами культур всегда будут обращаться к СМИ, поэтому важно их обновление для достижения правильного результата.

«Общепризнанным можно считать положение о том, что "система массовой коммуникации становится доминирующим фактором современной культуры". Масс-медиа формируют картину мира современного человека - его ценности, концепты и стереотипы, поэтому в контексте их деятельности диалог культур предстает как процесс "взаимовоздействия" различных картин мира, воплощенных в текстах СМИ. Медиа-тексты, которые сообщают о реалиях других социокультурных общностей или непосредственно адресованы аудитории иностранных государств, играют самую активную роль в межкультурном диалоге как в плане широты охвата аудитории, так и по силе коммуникативного воздействия». [1, <http://my-luni.ru>]

Можно воздействовать на публику разными способами, например, освещая какое-либо событие, можно заменить текст под картинкой и вместо происходящего в одном городе или стране мы увидим то, что напишут внизу или же вообще не поставит никаких сообщений. Какова же будет точность продаваемой информации. Хотя на рынке СМИ множество конкуренции и данная информация будет выходить из нескольких источников. Не всегда простому потребителю придет в голову, да и вряд ли у него есть время, для того, чтобы провести сравнительный анализ и сделать вывод какая из приведенных картинок является оригиналом и правдой. Убеждаемся на этом примере, что роль СМИ в диалоге культур, безусловно, важна.

Стоит выделить еще одну категорию СМИ, они в свою очередь являются независимыми и именно их умение правильной интерпретации, яркости картинки, позволяют манипулировать большей частью аудитории. Именно эта категория средств массовой информации определяет диалог культур. Такие СМИ могут сформировать стереотипы восприятия и заложить основы во взаимоотношениях культур.

Может ли СМИ быть каналом межкультурной коммуникации (далее МКК).

«Также разнообразны и определения МКК. Например, в когнитивной лингвистике МКК рассматривается как общение языковых личностей, принадлежащих различным лингво-культурным сообществам». «С точки зрения семиотики и культурологии МКК - это "особая ступень коммуникации культурной", в широком смысле слова - "коммуникация между различными видами и рядами культуры"». «Сходные определения встречаются в работах по этнопсихолингвистике и лингвокультурологии. Так, В.В. Красных вслед за И.А.Стерниным определяет МКК как процесс непосредственного взаимодействия культур».

Мы можем выделить еще несколько важных аспектов, где определяется участие различных СМИ в диалоге культур. Культура в большей степени интерпретация реальности. То, что является приемлемым и закономерным для одной культуры, может быть запретом для другой. Примером могут послужить недавние события на Украине, где попытка навязать западом демократического порядка, казалось бы, интеллигентно, закончилась приходом к власти радикальных и националистических сил, что послужило частичной, а для некоторых стран и полной потерей диалога культур.

В ситуации на Ближнем Востоке необходимо внедрить положительные и позитивные образы, не расшифровывать культурные передачи, которые не подходят оппоненту. В культурном диалоге должно быть уважение, а не имитирование. Без понимания и не вникая в диалог это может привести к тому, что собеседники могут потерять доверие друг к другу.

Для культурных высокообразованных групп людей, которые получают информацию из надежных источников, существует глубокое осмысление диалога культур и поэтому ни в коем случае нельзя спекулировать культурным диалогом.

Мы обязательно должны поддерживать культуру, т.к. для каждого субъекта собственная культура становится традиционной и национальной. Например, если уничтожение чего-либо преподнести как очищение, то можно разные бесчинства сделать национальными традициями и так можно прийти до истребления и оправдать его особенностями культуры, именно здесь ясен смысл диалога культур.

«Согласно известной концепции теоретика коммуникации М. Мак-Люэна, определяющее значение для того или иного исторического типа культуры имеет характер коммуникативной технологии, господствующей в данный период». Другими словами, различный способ передачи информации в устном, письменном или электронном виде, которые использовались в разные времена, определяют мировоззрение, и восприятие определенного периода времени. В современном обществе преобладают коммуникации - телевидения и компьютерных сетей.

«В высоком смысле — в плане обмена произведениями искусства, творческой мысли, образцами достижений и памятниками истории (виртуальном, разумеется) — проблем, как правило, нет.»[26, Стровский 2014 с.34]

В диалоге мы нацелены на результат, в котором должны достигнуть взаимопонимания и уровня проникновения и «сожития» разных культур. В тяжелых условиях обсуждаются эти проблемы, идут войны. Используется оружие, грядут перевороты. Лишь только примитивный диалог на уровне торговли и зарабатывания денег еще существует. Простое человеческое взаимоуважение, обмен доступными мыслями, а не цифрами могла бы стать основой для новой ступени культурного диалога. Но с тех пор когда это было возможным прошло очень много времени и заинтересованных в этом политических сил практически не осталось.

«В идеале партнеры по диалогу должны предпринимать максимум усилий по достижению взаимопонимания через синкретизацию фоновых знаний друг друга, только тогда коммуникация имеет шансы оказаться успешной (ср. с принципом кооперации Г.П.Грайса»).

Влияние массмедиа на возникновение национальных государств, считается очень существенным, они сыграли главную роль в жизни разнообразной среды и современного общества в целом.

«Они повлияли на возникновение национальных государств, концепции национальной тождественности и понятий гражданства, демократии и связанных с ними человеческих свобод, а также на развитие политической культуры, публичного пространства и капиталистических коммерческих предприятий».[26, Стровский 2014 с. 34]

Для всемирного человечества масс-медиа это источник информации во всех категориях, будь то развлечения, общественные и политические термины. Они помогают аудитории в понимании местных и национальных культур.

«Одним из их проявлений является межкультурная коммуникация, осуществляющаяся как в содержании СМИ, так и при их посредничестве как носителей. Употребляемое в этих рассуждениях название «медиа» может пониматься тремя способами. Во-первых, это касается технических инструментов коммуникации. Процесс межчеловеческой коммуникации во времени и пространстве всегда требовал технических средств, делающих возможной передачу информации другим. Второе значение касается 36 институциональных и организационных форм, в рамках которых создается и распространяется содержание СМИ. В третьем значении, самом существенном для дальнейшего анализа, определение «медиа» касается информационных и символических содержаний, воспринимаемых и потребляемых читателями, слушателями, зрителями и потребителями».[26, Стровский 2014 с.35]

Когда мы размышляем о природе, рассматриваем содержимое СМИ и понимаем их значение, мы фактически видим, что СМИ крепко связано с культурой. Современные СМИ получают власть, имея которую можно достигнуть по максимуму поставленные цели и задачи в различных направлениях и областях

общественной жизни. Все же не стоит забывать, что информация это с одной стороны товар, который нужно продать широкой публике, а с другой стороны это информация, которая может повлиять на восприятие окружающей реальности. Нельзя забывать и о взаимоотношениях между культурой и СМИ, тем более, что культура все больше зависит от медийного информирования.

«Понятие в отношении массовой коммуникации можно считать концепцию коммуникативных имиджей СМИ, предложенную теоретиком массовой коммуникации Д.Мак-Куэйлом. В его понимании степень посредничества СМИ в когнитивном взаимодействии индивида с миром действительности варьирует в диапазоне от нейтральности до манипуляции и контроля».[1, <http://my-luni.ru>]

«Суть основных имиджей представлена следующим образом:

- окно, открытое навстречу событиям (никто не вмешивается в процесс);
- зеркало событий в обществе и мире (имеется в виду правдивое изображение), хотя "угол" отражения зависит от материалов и зритель не всегда видит все, что мог бы видеть;
- фильтр, вратарь или сторож (отбираются одни факты и мнения, но умышленно или неумышленно утаиваются другие взгляды и голоса);
- указатель пути, гид или переводчик ("разжевывают" то, что в ином случае может показаться загадочным или фрагментарным);
- экран или барьер (отсекают нас от действительности, навязывая фальшивый взгляд на мир через фантазию или пропаганду)-в обзоре О.В.Зернецкой».

Приведенные коммуникативные имиджи рассматриваются М.Куэйлом как проявления медиации - процесса опосредующего преобразования действительности в новостную информацию СМИ.

Распространение информации. ее содержание охватывает все больше времени и пространства, употребление этого содержания может применяться не только публично, но и в частных эпизодах. Стоит задуматься над тем,

насколько культура, выступающая как структура взаимоотношений между людьми, может выступить в роли источника заинтересованного в межкультурной коммуникации. Это должно быть связано с технологиями информации и коммуникации на всей мировой территории.

«Если рассматривать процесс когнитивного взаимодействия потребителей информации ее отправителей - создателей медиа-текстов - как вид общения, то, по словам А.А. Леонтьева, такое "общение при помощи СМИ всегда является опосредованным в очень большой мере, хотя качественный характер такого опосредования может быть различным". [20, Леонтьев 2003 с. 67]

Мы стали часто слышать и употреблять слово стереотип. Он выражается как упрощенная картинка, которая легче воспринимается и впитывается человеческим сознанием и чаще всего является отрицательной. Такому восприятию подверглось, и польское общество и было лишено реального отображения реальных событий и восприятия действительности в массмедиа. СМИ контролировала и пропускала через цензуру всю информацию. Общество не могло произвести анализ собственной жизни т.к. они не получали реальной картины происходящих событий, вот и «стереотипное определение ситуации».

Общая сущность ситуации воспринимается как способ выражения реальности одной личностью, а стереотип – это целое схематичное определение, которое читается и разбирается в определенно сложившейся ситуации.

«Способ восприятия ситуации отдельным человеком в значительной степени определяет, какие действия мы предпринимаем, поэтому в стереотипных определениях ситуации, благодаря которым некоторые ситуации воспринимаются аналогичным образом многими людьми, можно обнаружить существенный фактор организации общественного порядка. Стереотипные определения ситуации, так же как и другие схемы, присущие массовой культуре, не определяют целиком ни человеческих действий, ни высказываний».[Стровский 2014 с. 38]

«События объективны, однако их восприятие и само вычленение из потока действительности зависит от наблюдающего субъекта: "факт не существует в самой действительности: это результат нашего осмысления или переработки информации о действительности". "Факт всегда выделяет в событии какую-то его часть, его определенные признаки", и характер этих признаков зависит от когнитивной картины мира и коммуникативных установок субъекта. Поэтому "одно и то же событие выступает в форме различных фактов - в зависимости от того, что мы считаем главным, что трактуем как "суть" события, а что считаем частностью».

«Ограничения на степень адекватности сообщения фрагменту действительности накладывает и сам язык как кодовая семиотическая система. «Интерпретативная передача действительности в масс-медиа опирается на механизмы вариативности, заложенные в языковой системе. В лингвистике принято говорить о вариативной интерпретации действительности - ВИД, теоретические основы исследования которых были заложены в известной статье А.Н. Баранова и П.Б. Паршина».

«Его конкретизация и дополнительная коннотация осуществляется в речи - в конкретной коммуникативной ситуации. Такое понимание значения было развито в психологизме XIX века: например, А.А. Потебня различал в слове значение и представление». Под значением он понимал то "соответствующее одному акту мысли" понятие, которое возникает в речи, под представлением - "внутреннюю форму" или "образ образа" предмета в сознании говорящего. Х.Вайнрих использует те же термины, но в противоположном соотношении: "значением" он называет значение слова в системе языка, "представлением" - смысл слова в речи. В обоих случаях очевидно, что в поле зрения находятся те механизмы языка, которые можно назвать интерпретационными или медиативными.

Предпосылки медиации в аспекте лингвистической прагматики. Вплотную "речевыми значениями" слов и предложений, возникающими в многообразных коммуникативных ситуациях, занимается лингвистическая

прагматика. Ее представители исходят из того, что помимо вариативности, заложенной в структуре языкового знака, интерпретационно-воздействующий потенциал сообщения является также производным от коммуникативно-прагматических факторов. «В теории речевых актов Дж.Остина и Дж.Серля семантика речевого высказывания опосредуется коммуникативной интенцией говорящего. Локутивное значение (референция) несет на себе отпечаток иллокутивных сил - целей речевого акта: сообщения, приказания, обещания, декларации». С этой точки зрения "чистая референция" практически невозможна: "освободить референт от меня в ходе коммуникативного акта не при каких обстоятельствах не удастся". В ставшем хрестоматийном примере Р.М.Блакара "бутылка наполовину полная - бутылка наполовину пустая" иллюстрируется, каким образом различные стилистически нейтральные описания одной и той же ситуации могут влиять на восприятие ее собеседником: оживлять празднество либо вносить уныние. «Переводя рассуждение в область медиа-коммуникации, Блакар формулирует положение о том, что язык есть "инструмент социальной власти": от выбора слов и выражений отправителем зависит структура представлений о действительности у реципиента» [Негрышев. <http>].

Т.о. интерпретативность присуща речевой деятельности как таковой. Еще в большей степени эта интерпретативность возрастает, когда отправитель использует косвенные речевые акты, маскируя свое коммуникативное намерение. Чаще всего маскировке подвергается интенция побуждения, скрываемая под просьбой, вопросом, восхищением, советом и т.п. Этот феномен широко изучен на материале рекламного и политического дискурса и описан в разных терминологических вариантах, таких как "языковая демагогия", "косвенное выражение интенции", "референциальное манипулирование", "аргументативное манипулирование", "скрытая аргументация" и др.

«Коммуникативные условия медиации. Коммуникация посредством СМИ является, как известно, одним из видов массовой коммуникации. В.Б.Кашкин указывает на условность этого термина: " 'все' не общаются, на

деле происходит общение между социальными группами". Особенностью такого общения является своеобразная асимметрия между адресантом и адресатом. Так, конечным отправителем текста СМИ является отдельный автор, который, однако, выступает от имени определенной социальной группы, озвучивая ее позицию и реализуя ее интенции. "Массовый" же получатель текста не имеет непосредственного выхода в процесс коммуникации, его коммуникативные действия ограничены восприятием и когнитивной переработкой предлагаемого сообщения. Таким образом, медиа-текст становится своего рода "вербальным посредником" на пути от адресанта к адресату, а также между событиями действительности и когнитивной картиной мира реципиента.

Правила текстовой деятельности подчиняются, как известно, определенным социокультурным нормам. Условием адекватного понимания текста является предварительное согласование средств интерпретации этих описаний, "правил их идентификации". Знание и соблюдение таких правил является предпосылкой успешной коммуникации, а их нарушение влечет за собой коммуникативную асимметрию, т.е. неравноценность, либо вовсе полную односторонность воздействия одного коммуниканта на другого. Так, "ограничение на право задавать вопросы дает серьезные преимущества той стороне в диалоге, которая защищена от вопросов". Неслучайно, поэтому, средневековый этикет запрещал задавать вопросы королям.

Подобная ситуация коммуникативной асимметрии имеет место и в современных СМИ, когда реципиент лишен непосредственной возможности задать вопрос автору газетной заметки или телерепортажа. А.А.Волков называет это явление "подавлением аудитории": "массовая информация исключает диалог с получателем, который не может ответить на телевизионное сообщение телевизионным сообщением. Получатель утрачивает индивидуальность, ибо воздействие текста носит статистический характер и формирует так называемое общественное мнение". В работах известного исследователя массовой коммуникации С.Московичи используется термин "поляризация",

которым обозначается односторонность канала сообщения, "отход от разговора", невозможность обмениваться мнениями с отправителями медиа-сообщений. Современные "интерактивные" формы в СМИ не меняют принципиально картины, поскольку их охват аудитории несоизмерим с количеством "пассивных реципиентов". "Обратная связь" проявляется в косвенной, "отсроченной" форме, и ее сила не имеет непосредственного выхода в процесс коммуникации.

Помимо того, что реципиент невольно оказывается в ситуации пассивного зрителя-слушателя, также ограничены и его возможности верифицировать сообщение. Известно, что чем большими источниками информации пользуется современный человек, тем менее он подвержен манипуляторному воздействию. Как признают социальные психологи, "истинная свобода выбора возможна лишь при очень высокой степени информированности" получателя сообщения. Очевидно, что уровень информированности рядового реципиента позволяет говорить лишь об иллюзии "свободы выбора" и, следовательно, о потенциальной зависимости от суггестивного воздействия СМИ.

Проблема неравнозначности конвенций отправителя и реципиента информации (коммуникативной асимметрии) оказывается, таким образом, в одном ряду с проблемой адекватности отражения и восприятия действительности в процессе опосредованной коммуникации. В современной риторике существует мнение, что "ни о какой адекватности отражения действительного события в mass-media не может быть и речи. Сфера эффективности СМИ как жанра словесности охватывает области эмоций, внимания, принятия решений, действия, но не включает в себя областей знания и навыков.

Таким образом, особенности коммуникации в СМИ накладывают своего рода "институциональные рамки" на достоверность передаваемой информации. Уровень адекватности картины действительности, формируемой масс-медиа, объективно ниже, чем тот, который возникает у коммуникантов в процессе непосредственного общения. Опосредованность коммуникации неизбежно приводит к усилению роли медиатора. При совпадении функ-

ций медиатора и адресанта степень преобразования информации о действительности возрастает.

Концепция определения ситуации возникла внутри тех областей социологии, которые особенно подчеркивают активность человека в различных общественных процессах. В основном это понятие присуще убеждению как социально(психологическому механизму, поскольку «действующий» человек не только реагирует на внешние стимулы, но прежде всего активно их интерпретирует. И в зависимости от того, как воспринимает ситуацию, в той или иной мере ответственно ведет себя.

1.3. Польские русскоязычные СМИ: общая характеристика

Немаловажную роль играют русскоязычные СМИ, находящиеся в Польше. Они освещают реальные события, не искажая факторы т.к. поддерживают отношения с Россией и узнают информацию из «первых уст».

«Журналисты обязаны следить за соблюдением принципов профессиональной этики, которые сводятся главным образом к правдивости информации, ее точности и объективности. Это особенно важно в контексте отношений между Россией и Польшей, которые всегда были напряженными, но в последние годы успешно нормализовались.

Это доказывают данные польского Института публичных дел за 2013 г., согласно которым постепенно растет уровень симпатии и одновременно падает уровень антипатии поляков к россиянам».

Попытаемся дать характеристику и рассмотреть некоторые из них. За материал мы возьмем несколько статей из газеты «Русский Курьер Варшавы». Ежемесячник «Русский курьер Варшавы» это международная независимая газета ее тираж до 10000 экз., в формате А3 в полноцветной печати. Она публикуется как в печатном так и в электронном виде. Это одна из самых ведущих русскоязычных газет. Первый ее номер вышел в декабре 1991 года. Задачей данной газеты является освещение проблем в политической, эконо-

мической, культурной жизни в России и в мире. Донесение информации до русскоговорящих поляков, оказавшихся в Польше по той или иной причине.

Главным редактором газеты является Владимир Кирьянов, который по своей сути обычный человек пытающийся увидеть сам и показать всему миру, что российско-польские отношения не безнадежны и могут носить положительный характер, не смотря на давно сложившиеся стереотипы и вековую историю. Он положительно описывает и оценивает визит президента России - Дмитрия Медведева в 2010 году. Думает о памятниках советским захватчикам, о «переломе» во взаимоотношениях между Москвой и Варшавой.

Также были взяты в качестве материала статьи из журнала «Новая Польша». «Новая Польша» - ежемесячный журнал с тиражом 4000 экз., издается на русском языке, лишь малая часть журнала отправляется на продажу, основная же рассылается в публичные библиотеки России. Журнал издается польской Национальной библиотекой, ее субсидирует Министерство Культуры Польши. Этот журнал освещает исторические, культурные и литературные события. Третью часть журнала занимают тексты, которые перепечатываются из польской печати, много поэзии, публицистики. Среди авторов самые разнообразные люди, есть и профессора, и писатели, а также польские авторы разных направлений. Задачей этого журнала является привлечение большего количества людей с обеих сторон, для достижения взаимопонимания и изменения данной ситуации. «Новая Польша» считает, что необходимо привлечение молодежи, для того, чтобы начать все с чистого листа и забыть прошлые обиды.

Если бы ведущая польская газета «В сети». была русскоязычной мы непременно бы говорили о ней, но увы она не может быть объектом наших характеристик.

Проведем небольшой анализ статей данных источников за несколько лет. Рассмотрим определенные тактики и стратегии, формирующие стереотипы образа России.

В январе 2014 года в статьях газеты «Русский Курьер Варшавы» опуб-

ликовали, что российско-польские отношения оказываются лучше, чем о них пишут в СМИ. МИД России встречается с министром иностранных дел Польши, Родославом Сикорским для подписания программ сотрудничества до 2020 года.

В этот период Россия для Польши является одним из главных экономических партнеров. Также рассматривался вопрос отмены виз для россиян, но Брюссель не готов был к обсуждению этой темы.

Взаимоотношения России и с Польшей могли бы продвинуться дальше в положительном русле, если бы ЕС не был сдерживающим фактором.

Особым событием в 2014 году стало обсуждение Олимпиады в Сочи. В статьях газеты «Русский Курьер Варшавы» было поднято много вопросов, обсуждались не только, Путин с Меркель, но и место проведения этого «мероприятия». «Почему именно Сочи»? Конечно же освещались результаты российских спортсменов участвовавших в Олимпиаде. По мнению Польских СМИ, Россия не только организовала Олимпиаду на высоком уровне, но и успешно выступила на ней.

В 2014 году произошло немало событий, которые для России оказались малоприятными. Переворот на Украине связали с вмешательством нашей страны в ее суверенитет. Россия хотела быть ближе к Западу, но страны ЕС отвернулись и отвергли ее, теперь России приходится искать новых партнеров и новые пути сотрудничества. Такое партнерство она нашла во взаимодействии с Китаем. Возможно, китайские партнеры будут уважать российские интересы и совместно решать общие задачи.

Особое и значимое событие, произошедшее в России за этот год, присоединение Крыма. Корреспонденты газеты «Русский Курьер Варшавы» знают об этом, как говорится изнутри. Многие люди, отправляясь в отпуск, выбирают для отдыха этот райский уголок. В период присоединения и корреспонденты газеты отправились туда.

Что же изменилось после этих событий, ровным счетом ничего, кроме того. Что увеличилось количество российских флагов на улицах и в ходу бы-

ли российские рубли. Море, пляжи, изобилие фруктов, встретили гостей из Польши. Вот она правдивая статья о референдуме в Крыму, никакой оккупации. Они были там, они все видели.

Конечно в газете, публикуют высказывания или статьи корреспондентов других и изданий. Так польский собкор в Москве Вацлав Радзивиневич, часто поднимал вопросы о России с которыми приходилось, мягко говоря не соглашаться. Ведь В. Радзивиневич считал. Что не бывает в Польше людей говорящих хорошо о России. Есть и немало поляков относящихся к России объективно и позитивно.

А что же санкции, о них тоже говорится в статьях газеты, что об этом думает экономист, дважды министр финансов в Польше-Гжегож Колодко. Он считает неэффективными санкции против России, т.к. они затронули большинство западных компаний, которые много инвестировали в России. На очередной встрече лидеров ЕС, были утверждены новые санкции, напугают ли они Путина? Например, туристам из стран Европейского союза запретили посещать Крым, значит и полякам туда въезд закрыт. Кому вредят эти санкции, туристическим агентствам и людям, которые не смогут побывать в Крыму и увидеть эти красоты.

Отчего же в отношениях Польши и России много сложностей? На этот вопрос очень сложно ответить, т.к. эти отношения уже исторически сформированы.

В последние годы, описание России стало более осторожным, польские авторы все меньше стали упоминать две российские столицы, считая, что они значительно отличаются от картины общей, настоящей России. Большим успехом пользовались репортажи Барбары Влодарчик, она написала несколько книг о России. Рецензию на ее недавнюю книгу написал Эугениуш Собошь и опубликовал статью в журнале «Новая Польша». Название книги «Нету единой России», она наоборот посвятила в основном Москве.

Автор окунается в жизнь богачей, в сферу шоу-бизнеса. Но за стеной людей «близких к успеху», стоит множество реальных проблем. Название-

это ирония, посвященная определенной «путинской» партии «единая Россия», автор предлагает посмотреть на разновидность образа страны.

Существуют и «пугающие» статьи, посвященные новому оружию, поступившему на вооружение обороны России. Название статьи «Русский «Прометей» пугает Европу», в ней говорится о многоканальном комплексе ракет земля-воздух, который используется для борьбы с «летающим противником» и его ракетами и снарядами. «Они появились для контроля польского неба». Это новое пятое поколение ракет, где использовалось максимальное количество электроники и при помощи наземного радара, есть возможность отследить до 10 целей одновременно.

И снова можно уловить нотки угрозы со стороны России, по мнению Польши и других западных стран.

Немало было опубликовано статей о том, чтобы настроить польско-российский диалог для налаживания дружеских, соседских отношений, где россияне в своем большинстве с удовольствием поддерживали эту идею. Причем русскоязычная газета может выступить, что она и предлагает, «в роли трибуны» для диалога между нашими народами.

«Нам очень важно достичь понимания, быть услышанными друг другом, не стоит заикливаться на россиянах, тем более чистых россиян нет. Есть люди, которые родились в СССР, а сегодня живут в Польше и говорят по-русски». – писал один из участников экономического форума.

Каждый может быть услышан и не обязательно жить в Варшаве.

ГЛАВА 2 ОБРАЗ РОССИИ В МЕДИЙНОМ ФОРМАТЕ: ПОЛЬСКИЕ РУС- СКОЯЗЫЧНЫЕ СМИ

2.1. Образ и СМИ: проблема интерпретации

Россия - это государство, в котором издавна эффективно использовалась пропаганда, направленная не только против Польши, но и против иных стран Западной Европы и Америки. Кампании дезинформации, дискредитирующие политиков, публичных людей и рядовых граждан - исключительно частое оружие российской пропаганды, которым охотно пользуется Кремль. В отношении Польши российские СМИ и образовательные учреждения чаще всего используют ложную стратегию, будто Польша лежит в сфере влияния России, а интеграция Польши и других стран бывшего соцлагеря в ЕС – действие, направленное во вред российским интересам (НП 2016). История Польши – это более 1000 лет билатеральных взаимоотношений с восточным соседом. Важно, что историю сегодняшних отношений – равно с политическими и экономически-гражданскими взаимоотношениями – пишут в первую очередь СМИ, традиционные и новые, которые в значительной степени и формируют отношение к реальности и влияют на образ всех стран, в том числе – самой России и её властей. Каков сегодня образ Российской Федерации в польских медиа? Верят ли читатели в то, что о России и её лидерах говорят в теленовостях и прессе? И наконец, можно ли сказать, что польские СМИ не являются объективными в распространении информации на тему России, а их действия припоминают антироссийскую пропаганду либо русофилию?

Информационные сервисы распространяют действия, инициированные и контролируемые политическими лидерами. Для всего Евросоюза, а особенно для Польши как страны исключительной геополитической позиции, очень значимым событием стала агрессия российских войск на Украине в апреле

2014 года. Гибридная война в восточных областях Донецкой и Луганской была постоянным горячим ньюсом в польских выпусках новостей. До сих пор в польских СМИ появляются донесения с Донбасса – отчёты о вооружённых действиях, репортажи о ситуации гражданских жителей региона, сообщения о гуманитарной помощи, направляемой туда, и политические решения о ситуации в восточной части Украины вместе с международной реакцией на них. 28-29 августа 2014 года МИДы Литвы, Латвии, Эстонии и Польши осудили агрессию российских вооружённых сил на территории Украины. Политики однозначно утверждали, что агрессия со стороны России является угрозой безопасности для всего региона. Но осознают ли потребители СМИ в Польше возможную угрозу?

Как показывают исследования, проведённые для написания этого материала, 60% опрошенных позитивно ответили на вопрос, является ли Россия угрозой для Польши (Буткевич 2017). Всего 24% считает, что Россия не является угрозой польской независимости. 16% опрошенных признались, что не задумывались над этим вопросом. Это означает, что события в восточной Украине не только политики и журналисты, но и рядовые жители Польши восприняли как сигнал очень тревожный, заставляющий интенсивно думать о будущем. И хоть нельзя исключить, что российская агрессия тревожила бы поляков и без украинских событий, однако именно донесения польских СМИ о событиях на Донбассе вызвали в польском обществе резонанс и беспокойство.

Очередной пункт опроса касался определения, какого рода угроза может для Польши исходить со стороны России. 42% участников заявили, что боятся аннексии польской территории. Безусловно, это связано с военными действиями в восточной Украине и постоянной российской пропагандой на тему исторической зависимости польских земель от России. Объявления Россией открытой войны боится 38% анкетированных, а кибертерроризма (зная высокий уровень российского хакерства), боится 32% опрошенных. Ответ „я ничего не боюсь, Россия нам не угроза” принадлежит только 14%. Возмож-

ностью вписать свой вариант угрозы со стороны России воспользовался один из опрошенных, дописав, что Россия будет продолжать действия, направленные на высмеивание образа Польши на международной арене.

То есть, немного людей отдаёт себе отчёт в реальности нетипичных, но реальных угроз по отношению к польским властям и обществу. Пропаганда, выходящая со стороны государств, не входящих в ЕС, в том числе России, ставит задачу высмеять страны-члены ЕС, ослабить их имидж, исказить видение о них и ослабить совместную позицию ЕС, сознательно умаляя значение некоторых стран-участников (РКВ 2014). Формирование фальшивого образа Польши на международной арене, высмеивание действий польских политиков, демонстрация правительства как неудачного, а народа - как полного обид и комплексов может в будущем дорого стоить. Определённые стереотипы являются источником информации не только для рядовых граждан, но и для СМИ, которые вопреки рекомендациям ЕС не следят за качеством и стандартами в редакциях (РКВ 2014).

Какие стереотипы на тему России, российских политиков и рядовых граждан появились в Польше при помощи СМИ и ими же закрепились? Какую роль отыгрывают эти стереотипы в процессе формирования образа России? И можно ли их существование оценить как проявление пропаганды, направленной против близкого народа-соседа?

Несмотря на то, что большинство поляков не знает лично ни одного россиянина или россиянки, почти каждый имеет своё мнение на тему россиян как народа (Гаваркевич 2011). Участвовавших в опросе поляков попросили сначала сообщить, знают ли они лично какого-то россиянина – негативно на этот вопрос ответили 57% опрошенных, а подтверждением ответили 43%. В следующем вопросе анкетированных попросили охарактеризовать российский народ одним прилагательным. В результате 70% определений носят негативный характер, причём в основном, они связаны со образами о россиянах как о народе, склонном к алкоголю. Чаще всего звучали прилагательные «пьяные, упрямые и склонные к скандалам». Такое представление о обще-

стве, представителей которого не знаешь лично, может и должно вызывать тревогу, а главное – должно показать, какое огромное значение имеют затверженные годами национальные стереотипы. Их эхо можно найти даже среди позитивных черт русского народа, которые имели место в опросе: самые популярные определения там со знаком «плюс» это: россияне - народ весёлый и склонный к развлечениям.

Если более половины участников опроса не знает россиян лично, то на чём опираются их представления и сужения об этом народе? Опрос, проведённый специально для этого текста, включал вопрос: „На чём базируется ваше представление о России и российском народе?“ участники могли выбрать несколько из предложенных вариантов ответа или дописать свою версию о источниках своих сведений о россиянах. Абсолютное большинство сошлось во мнении, что все представления о России и её народе почерпнули из истории, вынесенной со школьной скамьи. Это ответ 56% опрошенных, ещё 8% назвало как источник опосредованный вариант – литературу. Медиа информации, которые назвали 50% опрошенных, заняли в рейтинге самых популярных ответов второе место, а третьим по популярности вариантом был собственный опыт, на который сослались 38%.

Интересно, что 28% выбрало ответ, что их суждение о России сформировалось на основании разговоров и слухов, соглашаясь при том, что в каждом слухе есть доля правды. Один их опрошенных написал прямо, что его мнение о России опирается на стереотипы, существующие в обществе. Несомненно, большую роль в этом сыграли СМИ, тем более, что в этом контексте имеет значение не столько информация, которую они распространяют, сколько пропагандистские идеи, спрятанные в документальных и художественных фильмах, а также - в литературе (РВК 2012). Особенно важны в этом смысле программы и фильмы, созданные в период холодной войны, когда в американских фильмах Россия выглядела всегда пьяной, бедной и склонной к изменам, а советские фильмы того же времени представителей капиталистического Запада видели как людей испорченных до глубины ду-

ши, аморальных и гонящихся исключительно за наживой. (НП 2010).

Определённые черты, которые приписывали друг другу обе стороны конфликта времён холодной войны, укоренились так глубоко, что избавиться от них может быть трудно ещё долгое время (НП 2010).

В свете этих фактов очень интересным представляется ответ на ещё один вопрос. Участники должны были выбрать из предложенного списка те факторы, которые, по их мнению, влияют на формирование мнения поляков на современную Россию. Было предложено 5 готовых версий ответов и возможность добавить собственные наблюдения. Больше всего ответов касалось польско-российских исторических отношений – этот ответ выбрало больше 71% опрошенных. Документальные и информационные факты родом из СМИ назвало 69,6%, а телевизионные программы, документальные фильмы и репортажи о России - 50%. Личные контакты с россиянами или своё пребывание в России назвало в сумме 30,6% анкетированных, а по мнению 23,3% опрошенных на отношение к России влияют приключенческие и шпионские художественные фильмы западной продукции, несмотря на то, что их сюжеты являются полной фикцией. Лишь один из опрошенных вспомнил об опыте взаимоотношений времён Польской Народной Республики и об отсутствии тогда независимости.

Как видно, опрошенные последовательно показали, что одни и те же элементы влияют как на формирование личного мнения, так и на представление о народе в целом. В обоих случаях на первом месте и самым главным фактором являются исторические сведения, чаще всего школьные. И только на втором анкетированные вспоминали о СМИ. Почти ¼ опрошенных назвала весьма значительным влияние кино.

Материалом исследования послужили некоторые номера «Русский Курьер Варшавы» и «Новая Польша», вышедшие в 2017 г. Выбор данного периода объясняется тем, что, во-первых, именно в 2017 г. указанные журналы возглавляли рейтинг авторитетных публицистических еженедельников по продаже, что сказывалось на распространенности сформированного ими сре-

ди своих читателей образа России, а во-вторых, 2017 г. не изобиловал для польско-российских отношений событиями, которые обязательно требовали комментария. Другими словами, на подбор тем статей влияли не текущие происшествия, а скорее желание журналистов «Русский Курьер Варшавы» и «Новая Польша» показать Россию определенным способом. В обоих изданиях регулярно печатались касающиеся России тексты, но их тематика значительно отличалась.

Принятый нами метод исследования предполагал ознакомление со всеми касающимися России статьями, опубликованными в «Русский Курьер Варшавы» и «Новая Польша», с заострением внимания на следующих аспектах:

- иностранной политике;
- внутренней политике;
- экономических отношениях;
- проблемах российского общества;
- широко понимаемой культуре;
- истории польско-российских отношений.

Исследование было проведено методом количественного и качественного анализа прессы. В 2017 г. вышли 52 номера «Русский Курьер Варшавы» и 50 номеров «Новая Польша». В 31 номере первого журнала и 41 — второго были опубликованы касающиеся России статьи (соответственно 51 и 66 материалов). Следует подчеркнуть, что наш подбор текстов субъективен. Во внимание принимались только те статьи, в которых Россия являлась главным или одним из главных объектов анализа. При этом игнорировались статьи, в которых Россия только упоминалась или служила отправной точкой рассуждений.

Иностранной политике России было посвящено шесть статей, опубликованных в газете «Русский Курьер Варшавы». В них подчеркивалась эффективность российской дипломатии. Она не осуждалась, даже когда политические интересы Польши и России расходились.

В новостях из заграницы информировалось об июньской встрече «Большой восьмерки», на которой обсуждался военный конфликт в Сирии и на которую «Путин ехал одиноким, но уверенным в себе». Группа не приняла ожидаемого решения о необходимости снятия с поста президента Башара аль-Асада для сохранения мира в стране, чего добивались все члены, кроме России. На волне кризиса на Ближнем Востоке сообщалось также, что Россия воспользовалась отказом США оказывать Египту военную помощь и будет продавать туда свою военную технику.

Отдельная статья посвящена министру иностранных дел Сергею Лаврову, автор которой описывал его жизнь и карьеру, хвалил за дипломатические достижения и рационализм, хотя и задавался вопросом, сам ли Лавров формирует иностранную политику России, или только исполняет планы «политбюро» Путина.

О самом президенте и его дипломатических способностях журналисты писали после того, как он почти на час опоздал на встречу с Папой Римским Франциском, добавляя, что Путин опаздывал также на встречи с главами других стран. Автор предполагал, однако, что президент России делает это нарочно, демонстрируя таким образом свое влияние в мировой политике.

В «Русский Курьер Варшавы» писалось также об ухудшающихся российско-американских отношениях. Одной из причин называлось «отсутствие химии» между главами государств, другой — так называемое «Дело Магнитского». Как отмечал Енджей Винецки, «этот конфликт позволяет и дальше делать вид, что раз Россия является целью атак супердержавы, значит, она тоже супердержава».

Значительное количество статей, опубликованных на страницах «Новая Польша», затрагивало тему иностранной политики России. Может удивлять, но примерно половина из них была посвящена польско-российским отношениям, причем упор делался на предполагаемую деятельность российских шпионов в Польше, а также на ответственность России за крушение президентского самолета под Смоленском и попытки скрыть «правду».

Поскольку «каждое правительство России за последних 400 лет стремилось к доминированию над Польшей», критике подвергалось правительство Туска, которое с первых выигранных выборов в 2007 г. пытается налаживать отношения с Россией, в отличие от являвшейся в 2006—2007 гг. правящей партии Качинского «Закон и справедливость». Для журналистов «В сети» подход Туска равняется предательству. Критике подвергались также «полезные идиоты» — русо - филы— и Центр польско-российского диалога и согласия, поскольку хорошие отношения между Польшей и Россией, борьба с русофобией и стремление к взаимопониманию грозят, по мнению журналистов, потерей суверенитета. Удивляет, что в других текстах именно Россия обвинялась в попытках выставить поляков русофобами, предлогом для чего выступают такие происшествия, как нападение 11 ноября польских националистов на посольство Российской Федерации в Варшаве, хотя на самом деле это россияне — полонофобы.

Самой популярной темой являлись, однако, империалистические стремления России, проявляющиеся в проведении крупных военных учений, увеличении количества военных баз, ядерного арсенала, в деятельности шпионов и укреплении своего влияния среди стран СНГ. В результате журналисты с горечью отмечали, что, «несмотря на очередные недвусмысленные знаки со стороны Кремля, кажется, что Западная Европа все еще преуменьшает российскую угрозу», но с радостью писали про военные учения стран НАТО, в которых войска защищали Центрально-Восточную Европу от агрессии России.

2.2. Динамика образа России в польских СМИ

Для исследования были проанализированы 885 статей за десять лет. Ниже представлена динамика количества статей в изданиях за отчетный период.

С помощью программы Wordstat 6.1 был проведен количественный

контент-анализ, с помощью которого были выделены основные субъекты-прообразы. Частота упоминания основных субъектов в материалах трех изданий позволяет нам говорить о существовании определенных явлений в российской действительности, интересующих общественность. Также в данном контексте можно говорить о возможности исследования динамики на временном отрезке в 6 лет, т.к. данные субъекты встречались во всем анализируемом периоде независимо от новостного контекста. Таким образом, были выделены 7 основных субъектов, у которых максимальная новостная видимость (Табл.1).

Таблица 1. 7 основных субъектов, встречающихся в СМИ в 2008-2018 гг.

Субъекты-прообразы	количество статей	доля (%) от общего числа статей
Международная политика	276	31
Федеральные органы власти	261	29
Российский бизнес	142	16
Российская оппозиция	61	7
Российские СМИ	60	7
Демократия	48	5
НКО	37	4

Стоит отметить, что некоторые из субъектов-прообразов в зависимости от новостного фона имеют собственную тематику, однако оставаясь в рамках одной сферы. Так, например, международные отношения имеют несколько популярных тем: Россия-Сирия, Россия-Украина, Россия-США. С другой стороны, федеральные органы власти по большей части представлены только исполнительной властью в лице президента В.В. Путина или премьер-министра Д.А. Медведева. Также стоит обратить внимание на понятие

«Кремль», которое употребляется польскими журналистами для определения нескольких политических институтов, таких как правительство РФ, Федерального собрания, чиновников. Ниже мы проанализируем 7 основных субъектов-прообразов: наиболее популярные темы в рамках существующих сфер, возможные причины направления валентности к субъектам.

В течение 2008 года ситуация с имиджем России не изменилось: отношение отрицательное (Табл.2).

Таблица 2. Распределение валентности статей в 2008 году.

	положительные	отрицательные	нейтральные
2008	11	57	32

В течение 2009 общее отношение остается отрицательным, при этом количество отрицательных сокращается и значительно увеличивается доля нейтральных материалов (Табл.3).

Таблица 3 Распределение валентности статей в 2009 году.

	положительные	отрицательные	нейтральные
2009	16	49	35

В течение 2010 отношение к России принимается еще более положительную окраску, так несколько уменьшается количество отрицательных статей и при этом заметен значительный рост (на 12%) положительных текстов. Хотя преобладают материалы с отрицательной оценкой, общее количество не отрицательных материалов растет (Табл.4.).

Таблица 4. Распределение валентности статей в 2010 году.

Распределение валентности			
	положительные	отрицательные	нейтральные
2010	28	44	28

Начало 2018 года (январь-март) достаточно сильно отличается от

предыдущих годов. 82% статей о России, касающихся политического имиджа России затрагивают только отношения между Америкой и Россией.

Количество негативных материалов увеличивается к концу года. В особенности это касается предстоящих президентских выборов. Так фамилия нынешнего президента России встречается достаточно часто, но в сравнении с предыдущими годами принимает еще более негативный оттенок.

В 2017 году возвращается отрицательная динамика, и заметно растет количество негативных статей (Табл.5).

Таблица 5. Распределение валентности статей в 2018 году.

	положительные	отрицательные	нейтральные
2018	18	51	30

Заметно ухудшение отношения к основным субъектам прообразам.

Так представления о федеральных органах власти имеют отрицательный характер. Путин все больше представляется царем, который «никогда не захочет отдать власть». С другой стороны в большинстве материалов из раздела «мнения и комментарии» присутствует неоднозначность: с одной стороны Путин дал возможность развиваться среднему классу в России, у народа появились деньги за счет нефти. С другой стороны развитие получила коррупция, СМИ все больше теряют свободу слова.

К 2018 году отношение в польских СМИ вновь становится крайне отрицательным и количество негативных материалов вырастает с 2011 года на 11% (Табл.6).

Таблица 6 Распределение валентности статей в 2018 году.

	положительные	отрицательные	нейтральные
2018	19	62	19

Динамика образа России в прессе Польши в 2008-2018 году

Подводя итоги вышесказанному можно сказать, что в ходе анализа польской прессы выделяется следующая динамика политического имиджа

субъектов - прообразов общественно политического пространства России.

Внешняя политика России

На протяжении всего анализируемого периода самой популярной темой остается внешняя политика России, в рамках этой сферой наиболее важной для польских СМИ можно назвать отношения России и США. С другой стороны, в зависимости от ситуации на международной арене, новостную видимость принимают следующие темы: «газовая» война с Украиной, поведение России Абхазо-Грузинской войне, позиция по отношению к сирийской оппозиции и др. Количество проанализированных статей – 276 (31% от общего количества статей)

Количество отрицательных статей превалирует на положительными или нейтральными. Минимальное количество отрицательных статей наблюдается в 2010 году. Пик отрицательных – в 2017. Примечательно, что в 2010 году количество положительных материалов примерно достигает в процентном отношении долю отрицательных.

Подобная динамика особенно заметна в отношении российско-польских отношений. В 2008 и 2018 годах отмечается резко отрицательное отношение к международной политике, которую проводит Путин, что связано с: усилением контактов России с так называемыми «странами-изгоями» по вопросам поставки оружия, энергетический шантаж для достижения своих внешнеэкономических целей и «империалистические» амбиции России.

Общее количество отрицательных статей составило 474 (54%), положительных – 158 статей (18%) и нейтральных (28%). Таким образом, негативные публикации превалируют над неотрицательными.

2.3. Образ России в польских русскоязычных СМИ

Пропаганда, которая действовала во все времена, всегда создала, как важно сформировать общественное мнение в отношении национальных стереотипов, а также – в отношении истории, которая позволит регулировать

международные отношения (Butkiewicz 2016). История польско-российских отношений полна моментов болезненных и стыдных. Российская машина пропаганды включает в себя перевираание истории, которое заключается хоть бы в ширме молчания над преступлениями, которые многие годы совершали власти СССР. Также можно говорить о попытках нарушения властями Российской Федерации прав человека и международных соглашений по отношению к собственным гражданам и к представителям иных государств. Важно, что перевираание истории российской пропагандой – это также вмешательство в историческую память представителей народов-соседей (Kirwiel i in. 2011). Создаётся и подогревается взаимное недоброжелательство. Различными способами строятся и укрепляются негативные стереотипы. Широкой волной используется дезинформация, усложняется доступ к историческим документам, сеются сомнения в их подлинности. Выбор фактов, о которых следует либо не следует говорить, и какие праздники и годовщины праздновать, до сегодняшнего дня зависит от политических решений (Łęciński 2013). Правду о многих событиях можно было сказать вслух только после падения коммунизма и возрождения свободной Польши, а в ней – свободных СМИ.

Давно известно, что СМИ являются очень важным элементом (если не ключевым) системы факторов, формирующих массовое сознание (McCombs 2008). Их влияние на образование новых поколений, особенно в исторической сфере, имеет огромное значение в борьбе с пропагандой государств, которые не уважают не только традиции и культуры народов-соседей, но и историческую правду. Польза, которую могут нести СМИ, может иметь разные облики. Во первых, СМИ позволяют формировать мировоззрение и самоидентификацию молодого поколения, во вторых, успешно ограничивают чужеродное влияние (KWE 2017; Drzewiecki 2010). Благодаря их работе и при условии, что медиа солидно выполняют доверенную им образовательную функцию, их потребители получают возможность защиты от пропаганды, которую предлагают журналистика низкого качества и массовая культура, то

есть художественные фильмы или парадокumentальная продукция, особенно на исторической канве (Dziadzia 2017).

Не только польские СМИ, но и предопределённые для этого государственные институты (то есть Институт Национальной памяти), академические и исследовательские центры занимаются распространением сведений о преступлениях коммунистического режима в Польше и в других странах бывшего советского лагеря. Ведутся публичные кампании, вводятся образовательные системы, обрабатываются и подаются в доступной форме документы, на основании которых службы безопасности и специально создаваемые комиссии преследовали и даже ликвидировали людей, признанных неудобными и активно выступающих против коммунистической системы (Chłopek 2015).

Подобные действия согласованы с рекомендациями Европейского парламента, а их цель – это борьба с российской пропагандой и дезинформацией. Чтобы приостановить попытки использовать историю как орудие для ослабления единства Евросоюза и снижения чувства собственного достоинства и национальной гордости, особенно в странах бывшего социалистического лагеря.

В польских СМИ появляется довольно много информации на тему России. Среди самых популярных тем, которые затрагивают журналисты – наравне с уже упомянутой войной на Донбассе - также смоленская катастрофа и всё, связанное с этой темой. То есть ход следствия, поиски причин и следствий этой трагедии, действия Владимира Путина, направленные на построение своего имиджа, главные решения Газпрома, скандалы, связанные с допингом российских спортсменов, у которых публично забирают медали, полученные на международных соревнованиях и на олимпиадах. Всё это приводит к тому, что Россия в польских СМИ выглядит не очень привлекательно. И это не следствие некомпетентности журналистов или общего недоброжелательства, это не попытки сознательно сформировать негативный образ России. Просто взаимоотношения между Польшей и Россией в области

политики, экономики и культуры давно складываются не самым удачным образом. Отсутствие стремления к взаимопониманию и улучшению отношений кажется сознательным решением российской стороны, которая ставит Польшу в неудобную ситуацию на международной арене. Потребители СМИ, особенно те, кому свойственна критическая интерпретация информации, видят сложность этой проблемы.

Как следует из проведённого в августе 2017 опроса, более половины анкетированных (52%) заявили, что польские СМИ не формируют фальшивого образа России (Butkiewicz 2017). То есть, несмотря на то, что о стране вспоминается главным образом в негативном контексте, потребители СМИ всё же чувствуют, что объективизм сохранён, и что они могут самостоятельно оценивать польско-российские взаимоотношения.

Абсолютно иначе воспринимают потребители СМИ информации на тему лидера Российской Федерации. 58% опрошенных считает, что в польских СМИ ведётся пропаганда, направленная против Владимира Путина. Безусловно, Путин - это личность, по отношению к которой трудно сохранить безразличие. Участников опроса попросили высказать своё мнение на тему двух фактов, связанных с оценкой деятельности Владимира Путина. Во-первых, они должны были определить, хороший ли из него президент России, а во вторых, должны были самостоятельно вписать три определения Путина как политика.

Позитивно о его президентстве отозвались 48% опрошенных, 40% назвали его плохим президентом, а 12% не имеет мнения на этот счёт. Знания о президентстве Путина, как и сведения о его политических способностях, в первую очередь черпаются из сообщений прессы, ведь лично участники опроса Путина не знают. Интересно, что среди определений для Путина превалировали «беспощадный, решительный, тиран, умный и последовательный». А это значит, что адресаты СМИ имеют представление о политических шагах и способностях Путина. И несмотря на то, что эта фигура подаётся в основном в негативном свете, его действия, направленные на сохранность российских

интересов, в политической контексте люди оценивают положительно.

Полученные результаты опроса демонстрируют, что хоть польские СМИ о России и её лидере высказываются в основном в негативном контексте, то потребители СМИ всё лучше справляются с анализом и интерпретацией получаемой информации. Люди не принимают коммуникантов не критически и вырабатывают иммунитет на пропаганду. Это происходит благодаря огромной палитре действий, направленных, в частности, на открытие исторической правды, на разоблачение медиа пропаганды против Евросоюза и Польши, которой занимается Россия. А если образовательные действия приносят результат – то их следует любой ценой продолжать.

Важно, что не следует однозначно характеризовать польские СМИ как орудие антироссийской пропаганды, но нет причин и говорить о их русофильстве. Пока билатеральные отношения с Россией ведутся путём, неудобным для Польши, СМИ представляют факты, которые можно принять как направленные против России. Тем не менее, донесение правды никогда не должно пониматься как манипуляция или пропаганда.

Материалом для анализа послужили статьи из газеты «Русский Курьер Варшавы» — ежемесячной газеты. Первый номер газеты вышел в декабре 1991 года. Среди русскоязычной прессы, которая появилась в других зарубежных странах, газета «Русский Курьер Варшавы» бала самой первой. Помимо того, что газета выходила в Польше первой, они еще помогли своим немецким коллегам с открытием русскоязычной газеты в Германии. Газета «Русский Курьер Варшавы» издается для помощи и в поддержку соотечественников, которые по воли судьбы оказались в Польше и остались в ней жить. Газета издает региональные и тематические приложения, посвященные истории, политике, спорту, культурной жизни. «Русский Курьер Варшавы» регулярно занимает первую строчку в рейтинге наиболее цитируемых польских СМИ, средний ежедневный тираж, по данным на сентябрь 2015 года, составляет 236291 экземпляр.

Также в качестве материала для анализа были взяты тексты с

сайта «Новая Польша». Задача этого журнала состоит в распространении информации об исторической, культурной и общественной жизни страны, о направлениях польской внешней политики.

Зарубежная служба является источником объективной информации о позиции Польши по отношению к событиям, происходящим в Центральной и Восточной Европе и во всем мире. Аудитория Зарубежной службы получает полную картину жизни польского общества, узнаёт о его достижениях в области науки и культуры.

Нами был проведен анализ статей из данных источников на наличие в них определенных коммуникативных стратегий и тактик, формирующих тот или иной стереотипный образ России и русских.

Первый анализируемый фрагмент взят нами из статьи «Reuters: Связанный с Путиным think tank разработал план вмешательства в выборы США». Материал был опубликован 20 апреля 2017 года на сайте «Радио Польша». Автор подробно описывает содержание документов, представляющих собой план действий, целью которого является достижение желаемого результата на выборах президента в США. «Первый из документов – это стратегия, разработанная в июне прошлого года, которая циркулировала в высших правительственных кругах РФ. В ней Кремлю рекомендовалось запустить пропагандистскую кампанию в социальных медиа и поддерживаемых государством российских СМИ с целью подтолкнуть американцев избрать президента, который будет придерживаться более мягкого подхода в отношениях с РФ.

Во втором документе, подготовленном в октябре, эксперты исходили из вероятной победы кандидата от демократов Хиллари Клинтон и предлагали перейти от пропаганды в поддержку Трампа к выбросу информации о фальсификациях на голосовании. Чтобы нанести вред репутации Клинтон как возможного будущего президента США».

В ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента нам удалось выяснить, что большинство поляков связывают образ России и русских

с именем президента РФ – В. В. Путина. В ядро ассоциативного поля «русские» вошел ответ «Путин». Так ответили 43, 5 % респондентов. Таким образом, негативная оценка действий президента РФ, Кремля способна повлиять на формирование негативного образа России и русских в сознании польского населения.

В данном фрагменте статьи автор применяет стратегию дискредитации, которая достигается путем использования тактики обвинения. Автор статьи прямо обвиняет Путина и Кремль во вмешательстве в дела другого государства, в пропагандистской кампании, целью которой является приход к власти политика, более выгодного российской власти. При этом основным способом достижения этой цели является подрыв репутации нежелательного кандидата противника («информация о фальсификации на голосованиях»).

Таким образом, по мнению польских СМИ, Россия нарушает один из ведущих политических принципов – принцип невмешательства, конкретизированный в таких международных документах, как Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств. Декларация о принципах международного права 1970 г. Данные документы, запрещают государствам вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства.

Данный текст, построенный на тактике обвинения, создает негативный образ России, также способствует сохранению и закреплению стереотипного образа хитрой России, действующей нечестными путями для достижения собственной выгоды.

В следующей статье «ИНП: Информационная доска на кладбище в Катynie – это провокация России», опубликованной в польском источнике «Русский Курьер Варшавы» в мае 2009 года, автор затрагивает одну из самых болезненных тем для польской нации – Катынскую трагедию. Приведем фрагмент статьи: «Установленная российской стороной информационная доска на кладбище в Катynie – это провокация. Такое мнение выразил исто-

рик Витольд Василевский из Института национальной памяти Польши. На доске размещена информация о 157 тысячах солдат Красной Армии, взятых в плен поляками, из которых 75 тысяч не вернулись на родину... российская сторона пытается сравнить не поддающиеся сравнению события... сопоставить смерть группы советских военнопленных, которая не была следствием запланированного геноцида, с преступлением против польского народа, польской элиты. Это продолжение запланированной еще во времена Советского Союза стратегии, согласно которой, признавшись... в совершении Катынского преступления, следовало обвинить поляков в чем-то, что могло бы смягчить и размыть ответственность за это преступление».

В данном фрагменте используется тактика обвинения в рамках стратегии дискредитации. Для этого автор обращается к тяжелому прошлому, к одному из самых трагичных исторических событий, связывающих Россию и Польшу.

К тому же по результатам ассоциативного эксперимента самым распространенным ответом на вопрос о событиях, связывающих историю России с историей Польши, стал ответ «Катынь». И в данном случае были даны разные характеристики этого события: Катынский расстрел, Катынское преступление, Катынь, поляки были расстреляны русскими в Катыне, геноцид в Катыни, расстрел в Катыни, жестокое убийство поляков в Катыни, Катынское злодеяние. Данное историческое событие указали в своих анкетах 60, 4% респондентов.

И в приведенном фрагменте статьи используются такие характеристики этого исторического события, как «преступление» (с частотностью 2) и «геноцид».

Витольд Василевский говорит о преступлении против человечества, применяя еще один термин «геноцид» – истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам»)

Подобные высказывания в СМИ не могут не повлиять на сохранение и

закрепление образа России-врага, убийцы. К тому же существует версия о том, что Катынский расстрел действительно был актом геноцида польского народа, которая еще сильнее усугубляет положение и достраивает в сознании польской общественности этот стереотип. Еще один стереотип формируется с помощью оппозиции «свой-чужие», что проявляется в сопоставлении В. Василевским смерти «группы советских военнопленных, которая не была следствием запланированного геноцида, с преступлением против польского народа». Таким образом, очевидна трансляция автообраза о положительном образе Польши и гетерообраза о «плохой» России.

Следует отметить, что в статье использован такой коммуникативный ход, как апелляция к авторитетному мнению, т.к. подобная интерпретация событий представлена достаточно известным в Польше историком Витольдом Василевским, иначе говоря, специалистом в данной области, точка зрения которого будет принята большинством читателей.

В следующей статье «Глава польского МИД Витольд Ващиковский заявил, что пришло время выдвинуть российской стороне обвинения в связи с авиакатастрофой в Смоленске», взятой со статей газеты «Русский Курьер Варшавы» (02.2011), автор затрагивает еще одно трагическое событие, в последнее время негативно повлиявшее на отношение поляков к России, – авиакатастрофу под Смоленском, в которой погиб польский президент Лех Качиньский. Приведем наиболее значимый для нашего исследования фрагмент: «После семи лет и отсутствия сотрудничества российской стороны с нами... самое время предъявить российской стороне твердые обвинения в отсутствии сотрудничества, а может даже и в соучастии в этой катастрофе. Это позиция польского государства, которая заключается в том, чтобы после стольких лет выдвинуть твердые обвинения... По утверждению польских прокуроров, диспетчеры должны ответить за умышленное доведение до катастрофы в воздушном движении».

Основной тактикой в рамках стратегии дискредитации в приведенной статье является тактика обвинения, что представлено уже в заголовке и не-

однократно повторяется в самой статье. Следует отметить, что авиакатастрофа под Смоленском, в которой погиб президент Польши Лех Качиньский в свое время ухудшила отношения поляков к русским и к России. С момента трагедии в СМИ неоднократно высказывалось мнение о причастности России к крушению самолета. И в данной статье автор говорит не только об «отсутствии сотрудничества», а даже о «соучастии в этой катастрофе», об «умышленном доведении до катастрофы в воздушном движении».

Тем самым СМИ формирует негативный стереотип «Россия-враг», «убийца». Как и в прошлой статье, представлено мнение авторитетного специалиста в области внешней политики, а именно главы польского МИД Витольда Вашиковского, которое, скорее всего, будет принято большинством читателей.

Следующая статья «Польша обеспокоена ситуацией в России» опубликована в «Новая Польша» (02.2014). Автор пишет: «Министр в Канцелярии президента Польши Кшиштоф Щерский призвал российские власти к общественному диалогу. Щерский отметил, что реакция российских властей на недавние протесты была агрессивной, и призвал Кремль к диалогу с обществом... Ситуация в России вызывает беспокойство. Не впервые мы сталкиваемся с тем, что протесты оппозиции вызывают очень агрессивную реакцию властей. Мы призываем, как и в каждом случае, к общественному диалогу. Для каждой страны важен такой диалог. В этом состоит разница между Польшей, где протесты оппозиции охраняет полиция, и Россией, где полиция разгоняет протесты. Это показывает разницу между демократической страной и страной, в которой демократия находится под угрозой».

Как и в прошлых примерах, цель данной статьи – дискредитация образа России, эта стратегия достигается с помощью тактики обвинения. Щерский обвиняет Россию в агрессивной реакции по отношению к оппозиции, ставя при этом под сомнение наличие демократических прав и свобод граждан. Данная характеристика способствует формированию образа «агрессивная Россия». Также автором используется коммуникативный ход сопоставления

«свои-чужие», когда он говорит о разнице «между Польшей, где протесты оппозиции охраняет полиция, и Россией, где полиция разгоняет протесты. Это показывает разницу между демократической страной и страной, в которой демократия находится под угрозой», что способствует закреплению стереотипа «чужая Россия», который начал формироваться в сознании польской нации еще в 16 веке. Появление этого образа было связано с религиозными различиями, но сейчас данный стереотип связан исключительно с политическими событиями. Существенное значение имеет и то, что автор статьи обращается к мнению весьма авторитетного лица – известного польского политика Кшиштофа Щерского.

В опубликованных статьях журнала «Новая Польша» (05.2014), говорится, что «Украина очень переживает за раздел своей территории и что само ее существование под большим вопросом». В то же время, как отмечает газета, российские войска оккупируют Крым, усиливают свои репрессии против жителей полуострова. О действиях российских солдат, которые вызывают беспокойство, сообщил президент Украины Петр Порошенко.

В издании говорится, в частности, что в Крыму уже несколько дней продолжается массовая операция по преследованию крымских татар. Арестовано по меньшей мере 20 человек, а в их квартирах проводятся незаконные обыски.

В Киеве не сомневаются, что действия России связаны с Днем сопротивления российской оккупации Крыма 26 февраля. Три года назад именно в этот день в Симферополе состоялась крупная демонстрация крымских татар против оккупации, напоминает «Новая Польша».

Называя присоединение Крыма к России «оккупацией» полуострова, автор использует стратегию дискредитации, которая реализуется посредством тактики обвинения. К тому же автор обвиняет Россию в репрессии против жителей Крыма, в преследовании крымских татар и в незаконных обысках.

Согласно нормам международного права, оккупированная территория

юридически продолжает оставаться территорией того государства, которому она принадлежала до оккупации. В период временного, фактического перехода власти из рук законного правительства к военным властям, занявшим территорию, эти власти обязаны обеспечить общественный порядок и жизнь населения, уважая существующие в этой стране законы. Женевская конвенция 1949 г. о защите гражданского населения во время войны устанавливает, что лица, находящиеся на оккупированной территории, имеют право на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений.

Оккупирующему государству не разрешается упразднить на занятой территории действовавшие законы. Оно вправе только приостановить действие тех местных законов, которые не отвечают интересам безопасности его армии или оккупационной власти, а также может издавать временные административные акты, если это необходимо для поддержания общественного порядка. Издаваемые оккупирующей державой уголовно-правовые акты вступают в силу только после того, как они будут опубликованы и доведены до сведения населения на его языке.

Таким образом, репрессии, обыски и преследования свидетельствуют о серьезном нарушении норм международного права, что еще больше очерняет образ России в глазах польской общественности. Также обвинения касаются притеснения по национальному принципу (притеснения крымских татар) со стороны оккупирующего государства.

Данная статья способна повлиять на закрепление в польском сознании образа «России-захватчика», появившегося в период разделов Польши и войн за территорию (вторая половина 18 века), образа «злой, несправедливой России», применяющей различные карательные меры к населению, а также образа «сильной России», но в большей степени данный стереотип связан с применением военной силы, притом используемой незаконно.

Говоря о «киберармии Путина», автор подчеркивает основные методы внешнеполитической борьбы, связанные не только с применением военной силы, но и с хакерскими атаками, что создает образ «нечестной России», до-

бывающейся результата любыми способами.

В следующей статье «МИД Польши: Призываем Россию прекратить оккупацию Крыма», взятой нами с сайта «Радио Польша» (20 марта 2017), автор поднимает проблему присоединения Крыма к РФ: «В третью годовщину незаконного присоединения к России Крыма, МИД Польши напоминает, что Варшава не признает так называемой аннексии украинского полуострова и продолжает поддерживать территориальную целостность Украины в границах, признанных международным правом.

В сообщении дипломатическое ведомство отмечает, что вместе «со всем международным сообществом Польша призывает Россию прекратить оккупацию полуострова».

Пока этого не произойдет, мы выступаем за соблюдение санкций, наложенных ЕС... в ответ на нелегальные российские действия.

Также польский МИД выражает обеспокоенность состоянием соблюдения прав человека на Крымском полуострове, в том числе и прав национальных меньшинств... Сожалеем, что российские власти блокирует доступ к Крыму международных организаций, занимающихся мониторингом прав человека. Мы осуждаем преследования, применяемые Россией в Крыму с целью подавления любого сопротивления и укрепления позиции оккупационной власти. С подобной обеспокоенностью мы наблюдаем за милитаризацией полуострова».

В статье реализована стратегия дискредитации, в которой основной является тактика обвинения. В данном тексте России выдвигаются обвинения в «незаконных, нелегальных» действиях, которые касаются нашумевшего присоединения территории Крыма к РФ. При описании этого события в текстах СМИ используется термин «оккупация», акцентирующий внимание на силовом военном захвате территории другого государства, о применении силовых методов говорит и обвинение в «подавлении любого сопротивления». Помимо этого в тексте присутствует термин «милитаризация», тем самым подчеркивается наращивание военных сил России, вызывающее крайнюю обеспо-

коенность Польши, т.е. акцент делается на наличии угрозы с российской стороны. Также автор апеллирует к основным понятиям демократического государственного строя: правам и свободам человека, которые нарушает своими действиями Россия. В данном случае создается образ «угрожающей России», «нечестной России», «России-оккупанта», не подчиняющейся никаким законам. Помимо этого автор применяет здесь такой коммуникативный ход, как оппозиция «свой – чужие». При этом под «своими» понимается вся европейская территория, а также международные организации, осуществляющие контроль над порядком в странах. Так, в СМИ подчеркивается, что «Варшава не признает так называемой аннексии украинского полуострова и продолжает поддерживать территориальную целостность Украины в границах, признанных международным правом»; в данном случае автор апеллирует к авторитетным источникам, подчеркивая неправомерные действия РФ. Акцент делается и на эмоциональном восприятии поляками происходящего (используется собирательный МЫ-образ): «Сожалеем, что российские власти блокируют доступ к Крыму международных организаций, занимающихся мониторингом прав человека. Мы осуждаем преследования». В приведенных отрывках содержится стереотип о «чужой России», далекой от основных принципов Европы. Достаточно часто современными польскими СМИ используется прием сопоставления: «хорошие мы/плохая Россия».

В статье «Путин считается только с силой», опубликованной на сайте «Новая Польша» (02.2014), автор приводит точку зрения польского депутата Малгожаты Госевской на внешнюю политику России: «Польский депутат, которая недавно посетила линию фронта на востоке Украины, в частности, Авдеевку, отметила, что в Донбассе продолжается настоящая война... Сценарий событий (в Украине – ред.) в большой мере зависит от нас, от Запада. И здесь у Польши есть важное задание: мы должны громко говорить о том, что происходит на востоке Украины, быть послом этой страны. Это в наших же интересах. Мы должны противостоять тем тенденциям, благодаря которым санкции против Российской Федерации могут быть отменены. Владимир

Путин считается только с силой», - сказала депутат правящей в Польше партии «Право и справедливость» Малгожата Госевская в интервью Польскому радио... «Мы должны помнить, что эта война идет, в принципе, недалеко от нас. Там постоянно гибнут люди, которые борются не только за Украину, но также за большую часть Европы», - подчеркнула она.

Польский депутат Малгожата Госевская является автором доклада. Документ касается, действий российских солдат... в тексте упоминаются, несколько событий, произошедших в Крыму и в России, куда вывозили плененных.

Рапорт составлен на базе более 60 интервью, которые польские эксперты провели с пленными. Речь идет о таких преступлениях как лишение свободы, физические и психические пытки, ограбления и убийства. Часть материалов шокирует своей жестокостью».

В данном тексте стратегия дискредитации является основной, в рамках которой используется тактика обвинения. Автор винит президента РФ в использовании силовых методов, в нежелании идти на конструктивный, мирный диалог. Для реализации тактики обвинения автор ссылается на доклад одного из депутатов Польши под названием «Российские военные преступления в Восточной Украине в 2014 году». Здесь автор прямо обвиняет Россию в тяжких преступлениях, нарушающих основные положения международного права. Так, автор упоминает о «лишении свободы, физических и психических пытках, ограблениях и убийствах», осуществляемых по отношению к пленным. Автор статьи дает свою характеристику преступным деяниям, описываемым в докладе Малгожаты Госевской, называя их «шокирующей жестокостью». Тем самым данный текст рассчитан на закрепление стереотипов «жестокой России», «России-захватчика», «России-врага», «агрессивной России».

И снова подчеркивается стереотипный образ «чужой России» («хорошие МЫ» – «плохие они»): «Мы должны противостоять тем тенденциям, благодаря которым санкции против Российской Федерации могут быть отме-

нены...Мы должны помнить, что эта война идет недалеко от нас». При этом с помощью повтора подчеркивается особая роль Польши в противостоянии России: «МЫ должны». В приведенном фрагменте также подчеркивается стереотип «угрожающей России» («гибнут люди...недалеко от НАС»).

Статья «Создание Войск территориальной обороны в Польше – это ключевое решение в связи с агрессивным российским империализмом», опубликованная на сайте «Радио Польша» 6 октября 2016 года, представляет собой мнение министра обороны Польши Антони Мацеревича об угрозах со стороны России: «Надо посмотреть правде в глаза и прекратить обманывать поляков, это может завершиться драмой и национальной трагедией. Польше нужно сильное войско, нужна отвага в защите родины и готовность помочь нашим соседям, когда на них нападают, когда их землю захватывают российские оккупанты».

В тексте автор выдвигает обвинение России в агрессии, связанной с захватническими идеями империализма (вероятно, здесь мы видим отсылку к присоединению Крыма к территории РФ, которое большинство стран считает незаконным). К тому же автор не исключает того, что подобная ситуация может повториться и с Польшей («это может завершиться драмой и национальной трагедией»). Данный коммуникативный ход можно считать весьма удачным, т.к. история взаимоотношений России и Польши насчитывает множество военных конфликтов, в том числе и захватнических войн. Таким образом, приведенная характеристика закрепляет стереотип «России-врага». В статье выдвигается предположение, что нападение России на территорию Польши неизбежно. В связи с этим звучит призыв к «созданию сильного войска, защите родины, готовности помочь соседям». И снова применяется излюбленный польскими СМИ термин «оккупация», а в сложившейся ситуации, в борьбе за свободу Европы особая роль отводится именно Польше. Тем самым создается стереотипный образ «России-оккупанта». Как и в предыдущих статьях, автор использует коммуникативную стратегию дискредитации, реализуемую с помощью тактики обвинения.

Не в первый раз при описании образа России встречается указание на силовые методы решения или, как в приведенном фрагменте, на «военную силу», «политику силы». Это создает образ «сильной России», но действующей силовыми методами не в благих целях. И в данном случае подчеркивается умение решать вопросы только боевыми действиями («Россия...стала больше воевать»), что вызвано «мечтой о великодержавии», а в погоне за этой мечтой Россия готова использовать любые методы. В статье идет описание празднования в России Дня Победы, но характеризуется мероприятие своеобразным способом. Так, технику, участвующую в параде Победы, автор называет «металлом, несущим смерть», который вызывает «ликование и восторг зрителей». А неумение решать проблемы мирным путем одобряется жителями страны: «на московских тротуарах политику силы встречают аплодисментами».

Таким образом, несправедливая политика президента, которая вызывает недовольство большинства стран Европы, вызывает одобрение россиян: «Несмотря на осуждение окружающего мира, большинство россиян считают внешнюю политику Владимира Путина успешной». Именно эта статья доказывает нашу точку зрения о том, что большинство поляков связывают образ русских с деятельностью В. В. Путина. Присутствует в данном отрывке и прием противопоставления «свой-чужие», где под «своими» понимается вся Европа, а под «чужими» - Россия, ее лидер и население. данный коммуникативный ход акцентирует внимание на положительном образе «своих» и отрицательном образе России.

Используя стратегию дискредитации и тактику обвинения, автор создает образ России, как сильной военной державы, но ее военная мощь вызывает опасения у большинства европейских стран, в том числе и у Польши, т.к. применяется она, как правило, с захватническими целями.

В статье, опубликованной в газете «Русский Курьер Варшавы» (03.2018), автор пишет о выборах в РФ и о возможной агрессии на страны Балтии, а также об аннексии Крыма: «Если бы президентские выборы в Рос-

сии были честными, Владимир Путин проиграл бы их во втором туре с любым кандидатом... Если агрессивного лидера, каким является Путин, не остановят в Украине, если ему простят так же, как Запад простил Грузию...выгодным местом такой агрессии может стать город Нарва, который находится на границе с Россией и где 98% населения является русскоязычным... аннексия Крыма противоречит закону».

Как видно из приведенного фрагмента, автор подчеркивает «агрессию» лидера и считает его нечестным политиком, способны сфальсифицировать результаты голосования и прийти к победе любым путем. Такими же методами он действует и в отношениях с другими государствами. Помимо этого автор не согласен с присоединением Крыма, он называет данную процедуру, «противоречащей закону». Т.е. приведенный фрагмент способен сформировать представление о России, как об «агрессивной» стране (мы выяснили с ассоциативном эксперименте, что большинство поляков связывает образ России, главным образом, с лидером, с Путиным). В этом же отрывке содержится образ «России-захватчицы», незаконно присоединившей территорию Крыма. В данном случае в очередной раз мы можем наблюдать апелляцию автора к закону, данный коммуникативный ход применяется польскими СМИ часто, это подчеркивает незаконность действий России в ведении внешней политики, что, безусловно, помогает сохранять в сознании поляков отрицательный образ РФ. Описание действий России в данном фрагменте строится на использовании тактики обвинения в рамках стратегии дискредитации.

Образ РФ рисуется автором с помощью стратегии дискредитации, посредством тактики обвинения. При этом используются разные коммуникативные ходы. Так, автор неоднократно подчеркивает, что приведенная в тексте информация исходит из уст министра обороны Польши, т.е. человека, который посвящен во все детали сложившейся напряженной военной ситуации в мире, авторитетного лица. В свою очередь, Антони Мацеревич говорит об «империалистической угрозе» со стороны России, о «навязывании своей во-

ли» другим государствам. На основе такой характеристики у аудитории формируется образ «угрожающей России». Также присутствует и образ «сильной России», но сила государства заключается лишь в том, что оно способно «навязывать» свое правление тем, кто слабее. В данном фрагменте автор прибегает к еще одному коммуникативному ходу: упоминание тяжелого исторического прошлого. Министр обороны, говоря об угрозе, напоминает, что Россия действовала такими методами и «несколько десятков лет назад», при этом не уточняется, о каком именно историческом событии идет речь. Но история взаимоотношений России и Польши, а тем более Европы и России, насчитывает множество конфликтов, поэтому у любого читающего этот текст в памяти возникнет наиболее трагическое событие, главным действующим лицом которого будет Россия.

Следующий фрагмент из статьи «Россия в очередной раз наложила вето на резолюцию Совбеза ООН по вопросу Сирии» (13.04.2017), опубликованной на сайте «Радио Польша»: «Россия наложила вето на резолюцию Совета Безопасности ООН по вопросу Сирии. В поданном США, Великобританией и Францией проекте документа осуждается химическая атака в Хан Шейхуне, провинция Идлиб, и говорится о проведении срочного расследования этого инцидента... В дискуссии, предшествовавшей голосованию, постоянный представитель Великобритании при ООН Мэтью Райкрофт выразил убежденность в том, что любая страна, которая хочет выяснить обстоятельства трагедии в Сирии, должна поддержать резолюцию. Однако Россия наложила вето на проект, утверждая, что документ не гарантирует объективного расследования... Решение России раскритиковал французский посол, обвинив Москву в защите диктатора Башара аль-Асада».

В данном примере основной коммуникативный ход – применение оппозиции «свои-чужие»: положительный образ «МЫ» («любая страна, которая хочет выяснить обстоятельства трагедии в Сирии, должна поддержать резолюцию») и отрицательный образ России, противостоящей другим государствам («Однако Россия наложила вето на проект»). И вновь звучит открытое

обвинение в адрес Москвы в «защите диктатора», то есть обвинение в поддержке жестокой власти. Таким образом, в данном фрагменте содержится стереотип о «чужой России», о «России-враге», о «жестокой России».

Тема конфликта в Сирии звучит и в другой статье из газеты «Русский Курьер Варшавы»: «СМИ: Лондон добивается введения новых санкций против России из-за Сирии»: «Лондон будет давить на своих западных партнеров с целью ввести новые санкции против РФ, если Кремль не перестанет поддерживать сирийский режим, пишет The Times».

По официальной версии западных СМИ режим Асада в Сирии является жестоким, незаконным. В свою очередь, поддержка этого режима Россией создает образ «чужой России» (МЫ – против режима, а Россия – поддерживает), «жесткой России». В данном фрагменте реализуется стратегия дискредитации, применяемая тактика – тактика обвинения.

Этой же проблеме посвящена следующая статья, опубликованная на сайте «Радио Польша»: «Совбез ООН: США возложили на РФ ответственность за атаку в Сирии» (05.04.2017) : «Спор в Совете Безопасности ООН по Сирии. США, Франция и Великобритания обвинили Россию в ответственности за атаку в Идлибе с применением химического оружия, в результате которой погибли по меньшей мере 72 человека, включая женщин и детей... Американский посол в ООН Никки Хейли упрекнула Россию в блокировании твердых решений по Сирии... Россия идет по пути урегулирования отношений с сирийским правительством. Таким образом, она закрыла глаза на варварство. Россия не может уйти от ответственности за то, что произошло».

Основная стратегия, применяемая в тексте – это стратегия дискредитации, реализуемая посредством тактики обвинения. России выдвигается прямое обвинение в: «ответственности за атаку в Идлибе с применением химического оружия». Таким образом, из-за поведения России в отношении сирийского конфликта, из-за «блокирования твердых решений по Сирии» произошла трагедия, унесшая жизни 72 человек. Подобная характеристика создает стереотип «России-убийцы», «чужой России» (МЫ были за свержение

режима Асада, а Россия его поддержала). Помимо этого подчеркивается и поддержка «варварства» сирийской власти, тем самым акцентируется внимание на то, что Россия пытается сохранить грубое, нецивилизованное правление, существующее в данный момент в Сирии.

В следующей статье «Кремль не соглашается с обвинениями польских прокуроров» автор использует стратегию дискредитации и тактику обвинения. Материал взят с сайта «Радио Польша» 03.04.2017. Приведем фрагмент, включающий в себя описание образа России: «Национальная прокуратура Республики Польша требует, чтобы российские следователи в рамках так называемой юридической помощи выдвинули обвинения авиадиспетчерам из Смоленска, которые работали 10 апреля 2010 года, в день, когда разбился президентский самолет ... диспетчеры должны ответить за умышленное доведение до катастрофы в воздушном движении».

Обвинения, выдвигаемые России в авиакатастрофе под Смоленском, встречаются довольно часто в польских СМИ. При этом звучит одна и та же формулировка обвинения: «умышленное доведение до катастрофы в воздушном движении». Данная характеристика создает образ «России-убийцы».

В статье «DGP: «Франция не прогнется, пока Россия не изменит свою внешнюю политику», опубликованной на сайте «Радио Польша» (29.05.2017), содержится следующий фрагмент, описывающий образ России и его лидера:

« Франция является одной из стран, которые больше всего хотят наказать Россию за ее действия в Украине и Сирии. Париж может себе позволить идти на конфронтацию. В отличие от Германии, Франция еще во времена президента Франсуа Олланда начала отказываться от общих проектов с Кремлем», - читаем в статье под названием «Путин напросился в Париж».

Как видно уже из заголовка, основные претензии правительства Франции связаны с внешней политикой России. Иначе говоря, положительные сдвиги во взаимоотношениях между Россией и Польшей не произойдут, пока не будет изменений со стороны РФ в области внешней политики, выгодной

Западу. В данной статье упоминается о действиях России в «Украине и Сирии». Напомним, что по официальной версии западных СМИ присоединение Крыма – это оккупация, а действия в Украине – агрессия. В случае с Сирией – это поддержка жестокой власти и препятствие прекращению военных действий. Т.е. все перечисленные в статье действия внешней политики России явно заслуживают «наказания». Название статьи указывает на нежелательность появления на встрече такой персоны как Путин. Но сам президент РФ не желает этого замечать и ведет себя крайне навязчиво, буквально «напрашивается» на встречу с новым президентом Франции Эммануэлем Макроном. Скорее всего, подобное отношение связано с серьезными разногласиями в сфере внешней политики двух стран. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что в данном случае формируется образ России, поступающей незаконно, не так как все остальные («чужая Россия», «Россия поступает неправильно в сфере внешней политики, МЫ ее накажем»), т.е. тактика обвинения. Также создается стереотип «навязчивого лидера», проецирующийся на образ всей России, создающийся с помощью уничижительного тона. В данном случае автор использует стратегию дискредитации.

Как показал анализ статей, стратегия дискредитации является для русскоязычных польских СМИ, описывающих образ России, доминирующей.

Проведем анализ статей за первую половину 2018 года.

Владимир Путин держит народ в напряжении и не говорит прямо о том, собирается ли он принимать в них участие, но всем давно понятно, что он будет баллотироваться и одержит победу уже в первом туре, пишет Rzeczpospolita (13.08). Некоторые наблюдатели предполагают, что главный герой этого представления успел устать и сам хотел бы покинуть театр. Другие утверждают, что если бы на сцене появился молодой, талантливый конкурент, увлекающийся западным театральным искусством, он мог бы с легкостью затмить маэстро. Однако на самом деле неожиданных сюжетных поворотов ожидать не приходится, образно описывает ситуацию автор комментария.

Путин, как он полагает, может не опасаться революции или снижения рейтингов, а его коллегами по «сцене» выступят «старые актеры без шансов и по большей части без каких-либо амбиций, довольные уже тем, что могут побыть рядом с мастером и отобрать у него несколько или даже полтора десятка процентов голосов». «Мы все это понимаем, хотя у нас нет источников в Кремле. Мы к этому привыкли, мы знаем российский театр и воздаем ему должное. Россия до 2024 года останется Россией Путина, а что будет дальше никому не известно», — заключает он.

Хотя Владимир Путин медлит с ответом на вопрос, решится ли он в очередной раз претендовать на президентское кресло, его предвыборная кампания началась уже несколько месяцев назад, развивает тему та же газета (*Rzeczpospolita*, 15.08). По ее сведениям, Кремль привлек к работе тысячи своих сотрудников, государственные СМИ и проправительственные аналитические центры, которые занимаются подготовкой и освещением его программы, а сам президент регулярно наносит визиты в российские регионы, «исправляя» там ошибки местных чиновников.

Перекладывание ответственности на региональные власти стало российской традицией, опирающейся на представление о «хорошем царе и плохих боярах», — говорит в беседе с изданием директор «Левада-центра» Лев Гудков. По его мнению, новая программа Путина будет отличаться от предыдущих лишь большим количеством популистских лозунгов. «Там наверняка появится тезис о „сильном государстве“, тема конфронтации с Западом и прозвучат обещания по поводу социальных программ», — предсказывает он, добавляя, что конкурентов на выборах у действующего главы государства не будет, поскольку власти удалось тщательно «зачистить» политическое поле.

«Любимый немец Кремля» Герхард Шредер получил новую должность: он войдет в состав совета директоров компании «Роснефть» и таким образом «начнет новый этап своей блестящей карьеры в российском энергетическом секторе», — сообщает *Defence.24* (16.08). Будучи канцлером Гер-

мании, этот политик активно поддерживал российский проект «Северный поток», а покинув государственный пост, получил работу в «Газпроме», напоминает портал. Шредер превратился в политика, который занимается продвижением интересов конкретного государства, получая от этого личные выгоды. Тень на его имидж бросает характер тех проектов, с которыми он был связан, а единственным мотивом для прокремлевских высказываний экс-канцлера служит присутствие его фамилии в «зарплатных ведомостях российских компаний».

Варшаве, полагает ресурс, следует присмотреться к методам, с помощью которых Москва распространяет свое влияние на Западе. «Создание сети связей и контактов — это та сфера, в которой Польша выглядит слабо. Знакомство с этими техниками воздействия позволит понять, почему Шредер праздновал свой семидесятый день рождения в Санкт-Петербурге, беседуя с Путиным в Юсуповском дворце. Если польское правительство анализирует все шаги, которые предпринимал Кремль в отношении бывшего канцлера, возможно, лоббирование польских интересов сможет выйти на новый уровень».

Бывший канцлер Германии получил от россиян новое «теплое местечко», это свидетельствует о том, что в XXI веке на смену таким историческим российско-немецким соглашениям, как Рапальский договор, пришли коммерческие сделки, отмечает в беседе с wPolityce.pl (13.08) заместитель председателя Европейского парламента Рышард Чарнецкий. Россия, по его словам, ведет мастерскую игру: ей удастся привлекать к продвижению своих газовых проектов влиятельных представителей западной политической сцены, показывая, что у политиков важнейших стран ЕС есть своя цена.

Удивление Чарнецкого вызывает то, что ситуация, когда «человек, который два срока был первым номером в немецкой политике, подписывает договор с дьяволом из Кремля», оставляет равнодушной немецкую прессу, которая предпочитает обсуждать не реальные проблемы, а якобы существующие связи польского руководства с Россией.

Российские военные готовятся к крупнейшим учениям со времен окончания холодной войны. Вернутся ли они домой или останутся в Белоруссии, устроив там базу, из которой смогут напасть на Украину, страны Балтии и Польшу?— задается вопросом *Gazeta Wyborcza* (13.08). Газета рассказывает об опасениях западных наблюдателей и политиков, которые обращают внимание, что Россия регулярно занижает реальное количество участников своих маневров и отрабатывает не оборонительные, а наступательные сценарии, включающие в себя «стратегические удары» по территории сопредельных государств. В свою очередь, командующий сухопутными войсками США в Европе Бен Ходжес предупреждает, что «Запад-2017» может оказаться «троянским конем», если Россия откажется выводить из Белоруссии перебросенные туда под предлогом учений силы.

Россияне, напоминает автор публикации, уже давно стремятся разместить на территории западного соседа авиабазу, однако, Лукашенко, ведущий собственную игру с Москвой, старается сохранить независимость и заявляет, что он хотел бы видеть в своей стране не российские машины, а собственные истребители. В настоящий момент Россия располагает на белорусской территории только радиолокационной станцией «Волга», узлом связи ВМФ и звеном истребителей, которые пребывают на ротационной основе в Барановичах. Между тем техника и военные, которые приедут на предстоящие учения позволят россиянам «закрепиться у соседей и окончательно подчинить их себе в военной сфере».

Сотрудник Академии национальной обороны Польши Ромуальд Шереметьев в интервью *wPolityse.pl* (16.08) рассуждает об оборонной стратегии Варшавы. Польше, по его мнению, следует сосредоточить внимание не на размышлениях о том, как эффективно вести военные действия с потенциальным противником, а, принимая во внимание свое географическое положение и трагический исторический опыт, заняться поиском решений, которые позволят предотвратить конфликт. Она должна заставить агрессора отказаться от враждебных намерений, показав ему, что захватить

польскую территорию очень сложно, а ее оккупация станет слишком дорогостоящей операцией.

Отвечая на вопрос, есть ли у Польши с ее 38-миллионным населением шансы сдержать такого мощного противника, как Россия, эксперт указывает, что залогом успеха может стать четко продуманная концепция. «Проблема, — добавляет он, — заключается в том, что в головах людей, которые отвечают у нас за национальную безопасность, существует какая-то блокада, мешающая им думать о том, обладает ли Польша потенциалом сдерживания. Всех интересует лишь вопрос, как гарантировать помощь союзников в случае возникновения угрозы. Возможно, союзники нам помогут, но я обращаю внимание, что таким образом мы ставим собственную безопасность в зависимость от внешнего фактора, а это очень рискованно».

Выступая в эфире Polskie Radio (15.08), глава польского оборонного ведомства Антоний Мачеревич подчеркнул, что российская угроза остается реальной. «Россия никогда не бывает настолько сильна, какой она себя описывает, или настолько слаба, как хотелось бы тем, кто за ней наблюдает», — говорит он. Напряженность в граничащем с РФ регионе начала возрастать в 2008 году, когда Москва напала на Грузию, а это событие показало миру, что россияне нарушают международное право и стремятся при помощи силовых средств захватить новые территории. «Остановить российскую агрессию может лишь решимость», — предупреждает политик и добавляет, что в этом контексте особенную важность приобретает принятое благодаря усилиям польских дипломатов и политиков решение саммита НАТО о размещении сил альянса на территории Польши.

«Вступая в должность, я осознавал, что необходимо сделать все возможное, чтобы наша армия была сильной, что союз с США соответствует нашим государственным интересам, а также, что гарантией безопасности Польши выступает независимая Украина, которая мужественно сражаясь за свой суверенитет, отделяет нас тысячей километров своей территории от российской угрозы», — объясняет министр, рассказывая о принципах, ко-

торыми он руководствуется в своей работе.

Как показал опрос, проведенный варшавским Институтом общественно-рыночных исследований по заказу Rzeczpospolita (17.08), большинство поляков считают главной угрозой для безопасности своей страны политику России. Однако если в 2014 году, в момент начала украинского кризиса, российскую угрозу ставили на первое место 83% респондентов, то в августе 2017 года — всего 40%. Отвечая на вопрос об угрозах для всего Европейского союза, опрошенные указывали в первую очередь не на Россию (20%), а на исламский терроризм (41%).

«Возможно, видя активность НАТО в Польше, поляки стали все меньше бояться Москвы. Эта тенденция — не явление двух последних лет, она развивалась гораздо дольше», — комментирует результаты опроса пресс-секретарь Польской крестьянской партии. В свою очередь, секретарь по международным делам партии «Современная» считает, что рост числа людей, опасющихся исламских террористов, связан с политикой запугивания, которую проводит правящая партия.

«При этом в последнее время украинский конфликт пропал с первых полос польских газет. Гораздо сильнее тема исходящей от России угрозы звучит в западных СМИ», — делится он своими наблюдениями.

Таким образом, по результатам анализа русскоязычных польских СМИ, можно сделать следующие выводы: разграничение «своих» и «чужих», создание образа «МЫ- группы» через очернение противника — достаточно традиционный прием русскоязычных польских СМИ по отношению к образу России.

Также при описании образа России преобладают негативные характеристики. Достаточно часто описываются события в Украине и Сирии, где ключевая роль отводится именно РФ, как основной агрессивной силе, которая не подчиняется никаким законам, из-за чего дестабилизирует обстановку в мире. Так, присоединение территории Крыма к России, по официальной версии западных СМИ, является нарушением закона, оккупацией. Как можно

увидеть из анализа, польские СМИ не являются исключением, более того, в статьях посвященных роли России в конфликтах, связанных с Сирией и Украиной, русскоязычные польские СМИ часто обращаются к самым тяжелым историческим событиям между нашими государствами, в которых Россия представлена как «оккупант», «убийца», «агрессор», «основная угроза» суверенитету и национальной самоидентификации Польши. Самым трагичным моментом в истории Польши является Катынский расстрел. Несмотря на то, что этому событию больше 70 лет, в текстах польских СМИ данная тема является актуальной, животрепещущей, до сих пор вызывающей споры. Единственное, в чем сходятся авторы статей о Катыне – это бесспорная вина России в убийстве польских офицеров. В адрес России звучат обвинения в «геноциде», «в жестоком расстреле», «в кровавом убийстве», что формирует образ «жестокой России», «России-убийцы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты демонстрируют, что хоть польские СМИ о России и её лидере высказываются в основном в негативном контексте, то потребители СМИ всё лучше справляются с анализом и интерпретацией получаемой информации. Люди не принимают коммуникантов не критически и вырабатывают иммунитет на пропаганду. Это происходит благодаря огромной палитре действий, направленных, в частности, на открытие исторической правды, на разоблачение медиа пропаганды против Евросоюза и Польши, которой занимается Россия. А если образовательные действия приносят результат – то их следует любой ценой продолжать.

Важно, что не следует однозначно характеризовать польские СМИ как орудие антироссийской пропаганды, но нет причин и говорить о их русофильстве. Пока билатеральные отношения с Россией ведутся путём, неудобным для Польши, СМИ представляют факты, которые можно принять как направленные против России. Тем не менее, донесение правды никогда не должно пониматься как манипуляция или пропаганда.

Проведенное на материале польских СМИ исследование образа России позволяет констатировать, что он в разных изданиях совершенно не совпадает. На наш взгляд, нельзя назвать «Политыку» пророссийским журналом, поскольку не все статьи, которые печатались на ее страницах, содержали исключительно позитивную информацию о России. Это связано со стремлением журналистов к объективизму. Не теряя его, однако, они показывают Россию как страну высокой культуры, играющую одну из ведущих ролей в мировой политике, соседа и возможного партнера Польши. Несмотря на сложную историю польско-российских отношений, авторы делают упор на то, что объединяет обе нации, а когда их интересы расходятся, пытаются объяснить читателям российскую точку зрения.

Совершенно другой образ России создается в еженедельнике «В сети».

Россия описывается в нем как авторитарная страна, стремящаяся к конфликту и представляющая собой угрозу для всего мира.

В контексте польско-российских отношений она представлена как бывший и нынешний враг Польши. В исторических статьях акцент делается именно на вооруженные конфликты. Показательно также, что часто поднимается тема деятельности могущественных российских тайных служб, поскольку такие статьи по сути не опираются на доказательства, но успешно эксплуатируют ощущение угрозы. Кроме того, отвергается возможность формирования какого-либо диалога между поляками и россиянами. Поэтому, по нашему мнению, «В сети» можно назвать даже антироссийским журналом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баксанский О.Е. Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира. Прологомены к философии образования. Канон+, 2010.
2. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. М., 1986. С.100-143.
3. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001. С. 216.
4. Бердяев Н. Философия неравенства. М.: ИМА-пресс, 1990.
5. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990.
6. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991.
7. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 89.
8. Вартанова Е.Л. Средства массовой информации России. М.: 2008.
9. Вартанова Е.Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. №1.
10. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. М.: Аспект Пресс, 2003.
11. Демьянков В.З. Когнитивные аспекты текста и дискурса №3.: 2003.
12. Дускаева Л.Р. Язык современной публицистики М.: 2007.
13. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: 2003.
14. Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. Изд-во, Книга по требованию, 2006.
15. Земба Р. Российско-Польские отношения в зеркале геополитиче-

ских концепций // Отношения Польши с Российской Федерацией. М.: 2015. С.89-91.

16. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход: Уч. пособие. Н. Новгород, 2003. С. 185.

17. Казак М.Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). С. 65-76.

18. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Современный дискурс-анализ. 2012. № 6.

19. Кант И. Соч. в 6 т. М.: Мысль, 1963-1966.

20. Качалкин А.Н. Роль СМИ в межнациональном общении. Менталитет и речевой этикет нации // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие./ Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 216-225.

21. Качалкин А.Н. Формирование средствами массовой информации межнациональных качеств национальных языков // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тезисы докладов Международной научной конференции (Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 25-27 октября 2001 г.) / Под общ. ред. М.В. Володиной, М.Л.Ремневой. М., 2001. С.125-127.

22. Кашкина В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж, 2000. С. 26.

23. Кириллова Н.Б. Медиакультура новой России. М.: 2007.

24. Клушина Н.И. Русский язык и культура речи. М.: 2013.

25. Кожемякин Е.А. Основы теории коммуникации. Учеб. пособие. М.: 2014.

26. Козлова Т.В. Лексические инновации современного русского языка СМИ в национально-культурном контексте // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева, О.В. Дедова, А.А. Поликарпов. М., 2004. С. 432-433.

27. Комова Т.А. Концепты языка и культуры в контексте СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, 2003. С. 225-236.
28. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: моделирование и применение. М.: 2011.
29. Короченский А.П. История мировой журналистики. Ростов. 2000.
30. Костомаров В.Г. Рассуждения о формах текста в общении. М.: 2014.
31. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М., 2001. С.185.
32. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. Изд-во ф-т МГУ им. М. Ломоносова. 1997.
33. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004.
34. Лекторский В.А. Философия, познание, культура. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012.
35. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, 2003. С. 67.
36. Лихачев Д.С. Экология культуры // Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.
37. Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М.: Наука, 1987.
38. Мелихов И.М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни // Ученые записки РГСУ. М.: 2010. №3. С. 17-25.
39. Миронов В.В. Средства массовой коммуникации как зеркало поп-культуры // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, 2003. С. 237-258.
40. Найсер У. Познание и реальность. М.: 2013.
41. Негрышев А.А. О роли СМИ в межкультурной коммуникации (к постановке проблемы) // Международный научно-практический (электронный) журнал «Inter-Cultur@l-Net» (www.my-luni.ru).

42. Петровская Е.В. Теория образа. М.: 2010.
43. Полонский А.В. Сущность и язык публицистики. Учеб. Пособие. Белгород. 2009.
44. Потебня А.А. Мысль и язык. М., 1999. С.122
45. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М.: 2004.
46. Режабек Е. Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология. М.: 2010.
47. Ричардсон Дж. Т.Э. Мысленные образы. М.: 2006.
48. Семененко И.С. Культура и общество. М.: 2018.
49. Солганик Г.Я. Язык, СМИ и политика М.: 2012.
50. Стровский Д.Л. Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ. Е., 2014.
51. Фатыхова Р.М. Культура как диалог и диалог в культуре // Вестник ВЭГУ. 2009. №1(39). С. 35-61.
52. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.
53. Чернышова Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. М.: 2007.
54. Шестопал Е.Б. Политическая психология. М.: 2007.
55. Mc Luhan M. Understanding Media. The Extensions of Man. London. First Sphere books edition, 1967. P. 15-30.
56. McQuail D. Mass Communication theory. London: Sage Publicatios, 1996.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ваницкий А. Российский и польский долг памяти и право забвения// Новая Польша.-2010.-№1.
2. Каррер Э. Путин возродил достоинство русских // Русский Курьер Варшавы.-2008/1.
3. Квасневский А. Место Польши в новой Европе// Новая Польша.-2016.-№1.
4. Кирьянов В. Наши отношения с Россией лучше, чем о них пишут в прессе// Русский курьер Варшавы. – 2014.-№242.-С. 13.
5. Кирьянов В. Полная победа Российской команды на Олимпиаде в Сочи// Русский курьер Варшавы. -2014.-№244.-С.5.
6. Кирьянов В. Соседи// Русский Курьер Варшавы.-2014.-№243.-С.20.
7. Кирьянов В. Миссия выполняема//Русский Курьер Варшавы.-2012.-№285.
8. Кирьянов В. В России о Польше все больше // Русский Курьер Варшавы. – 10.2017.
9. Кулерский В. Украина потеряла Крым // Новая Польша.-2014/5.
- 10.Лаговский Б. Катынь и другие Катыни // Русский Курьер Варшавы.-2009/5.
- 11.Плетнева О. Все на выборы. // Русский Курьер Варшавы. – 03/2018.-№285.
- 12.Савицкая Э. Голос свободной России // Новая Польша. – 2014/2.
- 13.Соболь Э. Россия- страна противоречий и контрастов// Новая Польша-2015-№2.
- 14.Хыпки Т. Трудная правда о польских ошибках // Русский Курьер Варшавы.- 2011/2.
- 15.Чуянова Э. Демоны русофобии // Русский Курьер Варшавы. – 02.2010.